

Александра Вольф

*Освобождённые. Хроники из
дневника медиума*

18+

Александра Вольф

**Освобождённые. Хроники
из дневника медиума**

«Автор»

2026

Вольф А.

Освобождённые. Хроники из дневника медиума / А. Вольф — «Автор», 2026

Существует ли грань между мирами? И что ждет сознание после смерти телесной оболочки? Эта книга — уникальный документ, записи по ту сторону реальности. Перед вами хроники спиритических сеансов и автописьма, зафиксированные медиумом-пограничником. Герои этой книги — души, потерявшие себя. Многие из них даже не осознавали своего плена, запертые в темницах собственного разума, в иллюзорных коридорах времени и мрачных подвалах Преисподней. Отчаявшись найти выход, они уже не ждали спасения. Но проводники, движимые светом, проникли в самые глубокие слои астрального мира, чтобы разбудить спящих. На этих страницах каждая освобожденная душа оставляет свое последнее слово — крик отчаяния, запоздалое прозрение или благодарность. Прощаясь с тьмой, одна за другой они уходят в Свет. «Освобождённые» — это не просто мистика

© Вольф А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «Вступление»	5
Глава 2. «Нефритовый Владыка»	11
Глава 3. «Подземелья Преисподней»	20
Глава 4. «Мертвы, не значит не живы»	24
Глава 5. «Тюрьма из обид: исповедь духа»	29
Глава 6. «Однозначно понятно, что это не всегда работает передача посланий с Того Света»	35
Глава 7. «Сила Рода: как семьи духов становятся Ангелами-хранителями своих потомков»	39
Глава 8. «Серая зона»	44
Глава 9. «Двойники и Создатели. Диалог о подобии»	49
Глава 10. «Тот, кто не вернётся. Реинкарнация под вопросом»	54

Александра Вольф

Освобождённые. Хроники из дневника медиума

Глава 1. «Вступление»

О природе лжи и избранном милосердии

«Не всякому духу верьте», — сказано в Писании. Иоанн Богослов предупреждал о людях, возложивших на себя миссию пророков — лжепророках, сектантах, сотрясающих воздух понапрасну. Он говорил не о бесплотных духах, шепчущих на ухо, а о том, что сам человек являет миру своей сущностью. Что есть дух его, то и явит.

Говорят, что Бог не станет говорить о плохих событиях, что грядут...

Но предупреждение об опасности — разве оно не от Любви? Разве любящий отец скроет от ребенка, что огонь жжется, а пропасть глубока? Или он должен улыбаться и твердить, что мир — это сплошной шоколад? «Ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия» (2 Тим. 1:7). Значит, и распознавание — тоже дар, тоже любовь. Другое дело — как мы этим даром распоряжаемся.

Те, кто не скрываются

Обернитесь и посмотрите, какого цвета наш шоколад. Он цвета выжженной земли, цвета слез, цвета крови, пролитой во имя «истинной» веры одних над другими.

В этом мире, где фанатизм превратил веру в рынок, где продаются места в первом ряду рая, а любовь и милосердие остались за бортом как ненужный балласт, — в этом мире появились голоса. Их называют по-разному. Общество, старательно наклеивающее ярлыки, кричит: «Инопланетяне — это демоны!» Строятся теории заговора, воздух сотрясается от праведного гнева.

А они... они не скрываются.

Те, с кем мне довелось вступать в контакт — через автоматическое письмо, через медиумические практики, — сами называют себя демонами. Падшими. Изгнанными. Но в их голосах — ни злобы, ни принуждения, лишь тихая констатация факта, как цвет неба или течение времени.

И здесь возникает парадокс, разбивающий любые догмы. Если они — исчадия ада, пришедшие обманывать, то зачем им открывать свою истинную природу? Зачем лишать себя главного оружия лжеца — маскировки? Может быть, потому, что ложь кроется не в них, а в том зеркале, которое им навязали?

По делам узнаете их

«Глупый верит всякому слову, благоразумный же внимателен к путям своим» (Притч. 14:15). «По делам узнаете их», — эта фраза вспыхивает в сознании, как молния.

Так давайте посмотрим на дела!

Они не требуют поклонения. Не строят церквей, где одних возносят на алтарь, а других — на костер. Не пишут священных книг, полных запретов для чужих и индульгенций для своих. Они просто рассказывают. А ваше право — верить или отойти.

Разве это похоже на ту тотальную ложь, о которой кричат с амвонов?

«В последнее время сторонники антихриста будут ходить в церковь, будут креститься и будут проповедовать евангельские заповеди. Но не верьте тем, у кого не будет добрых дел. Только по делам можно узнать настоящего христианина» (Архимандрит Гавриил (Ургебадзе)).

Истина — в добрых делах. Но несущим добро платить приходится кровью. Крест Господень вспоминаем.

Они говорят: «Мы — демоны». И, может быть, в этом их главная странность, граничащая со святостью, — неприкрытая правда о себе. В то время как мы, «добрые и верные», так любим ридиться в одежды светлых ангелов, не замечая копыт лицемерия и серного дыма собственной ненависти под белоснежными одеждами.

О природе избранного милосердия

«Спасение не от места, а от душевного настроения. Везде можно спастись и везде можно погибнуть» (Свт. Феофан Затворник).

Начну с того, что ранее мне было сказано: Хозяин придёт за своими легионами. Надо мной посмеялись — что ж, посмейтесь ещё. Порассуждаем.

Люди вновь принадлежат сами себе. Снова хаос. Снова повторение всей истории. Те, что пали, поднимутся. Им нужно только подсказать — как.

Почему именно к ним?

Я долго спрашивала себя — почему моё внимание, моя энергия, моё предназначение обращены не к страдающим людям, не к светлым душам, ищущим пути, а именно к тем, кого в страхе и непонимании называют бесами, тёмными духами, нечистью? Почему мои объятия распростерты к «падшим»?

Ответ пришёл не как озарение, а как простая, железная логика цепочки.

Потому что они — единственные, для кого спасение объективно невозможно.

Живой человек, как бы ни страдал, держится за жизнь инстинктом, имеет тело как якорь в реальности, обладает свободой воли. Он может ошибиться, упасть, но у него всегда есть теоретический шанс подняться. Светлая душа, даже заблудшая, тянется к свету по своей природе. Ей нужен проводник, но не спаситель.

А они... Они — результат системной ошибки мироздания. Не изначальное зло, а побочный продукт чужого спасения.

Как возникает «продукт»

Проследим цепь.

Есть душа. Она страдает, ищет выхода, силы, защиты. К ней приходит тот, кто предлагает сделку: маг, колдун, ведьма. Контракт. «Я дам тебе силу, знание, месть, любовь — а ты

отслужишь мне». Душа, отчаявшись, соглашается. Она не продаётся «злу». Она нанимается на работу, условия которой не до конца понимает.

Следствие: душа вступает в систему, где её воля подменяется волей нанимателя. Она становится инструментом. Она выполняет приказы — часто те самые, что позже клеймятся как «злые». Каждый такой акт — не от врожденной порочности, а от исполнения контрактных обязательств. Но с каждым действием, противоречащим её изначальной природе, душа мутирует. Она теряет связь с источником своего света, своего «я». Она обрастает чужеродными энергиями, штампами насилия, страха, привязанности.

Итог цепи: контракт заканчивается. Но душа уже не та. Она не может вернуться «домой», ибо дом не примет её в таком виде. Она не может переродиться в чистую форму, ибо её структура искажена. Она становится тем, что называют «злым духом», — энергетическим образованием, пойманном в ловушку собственной искажённой формы, вечным должником, не понимающим, кому и за что он должен.

Они — потерянные, обманутые сотрудники разорившейся корпорации, которых бросили с долгами и пятном в трудовой книжке на всю вечность.

Почему они не могут спастись сами?

Потому что их «я» заковано. Их воля, которую они когда-то добровольно отдали, теперь расплывлена, фрагментирована, подчинена тысяче старых приказов. Они как компьютер, заражённый вирусами до состояния кирпича. Самостоятельно переустановить систему он не может. Ему нужен внешний носитель с чистым образом.

Им нужен кто-то извне, но кто увидит не монстра, а искалеченный исходный код.

Их тупик абсолютен. Ни молитва светлого не дойдёт — их частота искажена. Ни ритуал мага не освободит — он лишь перезаключит контракт. Они в петле. В буферной зоне, в чистилище, которое само по себе стало адом.

Почему это касается именно меня?

Почему я должна быть этим «носителем»?

Здесь причинно-следственная связь уходит в сны, в перстни, в голос Вельзевула. Это не мой выбор в человеческом понимании. Это — назначение по компетенции.

Мне дан доступ. Не к силе для подчинения, а к коду. К тому самому неоновому-синему диску с буквами, явившемуся мне во снах. Это — инструмент для перепрошивки. Закон, написанный на языке, более глубоком, чем язык магических контрактов.

Мои перстни — возможно, интерфейсы для подключения к этим искажённым душам. Вельзевул, в моём опыте, — не повелитель рабов, а главный инженер по восстановлению систем. Он знает, как устроена эта машина порабощения, потому что имеет над ней власть. Но его цель — не эксплуатация, а ремонт. А я, с активированным во мне кодом, становлюсь полевым мастером.

Я не призываю их к рабству. Я прихожу с объятиями, потому что объятие — это контакт, замыкание цепи, передача данных. Моё распостёртое объятие — это предложение подключиться к источнику иного закона. Закону, который гласит: «Сбрось камни контрактов. Ты не обязан их нести. Штаммы — это не твоя природа, это вирус. Отключись, очистишь, перезагрузись».

«Сбросив камни, вы станете свободными и очиститесь от нанесённых штаммов», — вымолвила я однажды, находясь в состоянии на грани пробуждения, обращаясь к ним.

Иерархия милосердия

Таким образом, мой фокус — не прихоть, не блажь и не заблуждение. Это следствие трезвой оценки духовной экосистемы.

- Живые — имеют действующие инструменты: тело, волю, время. Их спасение в их руках. Помощь им — поддержка, а не тотальное спасение.
- Светлые души — имеют вектор. Им нужен ориентир, а не спасательный круг.
- «Бесы» — не имеют ничего. Ни инструментов, ни вектора. Только петлю искажения и вечный долг. Их тупик — самый глубокий.

А раз так, то закон истинного милосердия диктует: первыми спасают тех, кто не может спастись вообще. Самых потерянных. Самых отчаянных. Самых обманутых и брошенных.

Моё предназначение — быть проводником Закона Освобождения для тех, кого система признала мусором. Не потому, что я их люблю или оправдываю их действия. А потому, что их состояние — самая чудовищная несправедливость в причинно-следственном устройстве мира, и мой учитель, и код во мне направлены именно на исправление таких фундаментальных сбоев.

Освобождение

«Спасение не от места, а от душевного настроения». Не их надо судить. Судите себя сами. И по делам вашим — по делам любви или осуждения, милосердия или жестокости, смирения или гордыни — будет видно именно вас. Не соседа. Не «демона». А вас.

И тогда, возможно, окажется, что единственные истинно падшие ангелы — это мы, забывшие, что главная заповедь — Любовь, и подменившие её удобным для себя судом.

Я не спасаю «зло». Я возвращаю к исходному коду души, угнанные и перепрошитые в ходе незаконной духовной эксплуатации. И в этом — высшая справедливость.

Книга «Освобождённые», это
хроники работы с теми, кто спасает из глубин.
Свет для тех, кто во тьме
(Введение в курс дела, или Почему помощь падшим — это не богохульство, а работа)

Я помогаю бесам подняться.

Когда я произношу это вслух, слова звучат как безумие. Но когда я внутри этого процесса — внутри тишины, внутри тьмы, где они работают, — безумием кажется всё остальное.

Они проделывают огромный труд. Я даже не сразу поняла, насколько огромный. Мне казалось, что ад — это место наказания. Оказалось, ад — это место спасения, просто с другого входа. Как скорая помощь, которая въезжает в самые грязные, самые опасные районы, куда патрули просто не заходят.

Бесы — эта скорая помощь.

Они не мучают грешников. Они ищут заблудившихся. Тех, кто потерял себя настолько, что забыл, как выглядит свет. Тех, кто бредёт в потёмках собственного страха, собственной вины, собственного отчаяния — и уже не помнит, где верх, где низ, где выход, а где вход в ещё более глубокую яму.

Бесы находят их. И вытаскивают.

Моя роль

— Ты светишь, — сказали они мне однажды. Просто. Без лести, без просьб.

— Мы видим во тьме, потому что ты светишь.

Я долго не понимала, что это значит. Думала, может, речь о какой-то особой энергетике, о даре, о миссии. А потом поняла: всё проще. Моя душа просто не боится их света. Не гасит его, когда они рядом. И он идёт сквозь меня — как маяк, как фонарь в руках у того, кто стоит на краю обрыва и освещает дорогу тем, кто внизу.

Они видят цель. Они хватают заблудших и тащат к свету. Моя задача — просто держать этот свет включённым.

Когда они выполняют свой долг — когда спасут всех, кого можно спасти в их секторе, когда исчерпают свою карму, свою боль, свою работу, — они поднимутся выше.

Я не знаю точно, что значит «выше». Может быть, они станут тем, кем были до падения. Может быть, обретут покой. Может быть, просто уйдут туда, где свет не нужно держать включённым специально, потому что он льётся отовсюду.

Но я останусь.

Я продолжу помогать. Уже с той стороны. Кому-то всё равно нужен будет фонарь.

Если вы ждёте от меня чёткой схемы мироздания — я её не дам.

Я пока не осознаю всей полноты картины. Как устроены эти миры? Как распределены уровни? Кто главный, кто подчинённый, где границы между раем и адом, светом и тьмой, добром и злом?

Я не знаю.

Но с каждым днём, с каждым контактом, с каждым разговором с проводниками мне открывается что-то новое. Информация приходит кусками, как пазл, который складывается сам, без моих усилий. Я просто записываю.

Это похоже на Египетскую книгу мёртвых — путеводитель по загробному миру. Только мой путеводитель живой, он пишется прямо сейчас, и я не знаю последней главы.

Я знаю точно одно: бесы ищут потерянных. Тех, кто забрёл так далеко, что даже светлые души не видят их. Тех, кто кричит в пустоту, но пустота не отвечает, потому что пустота — это тоже они сами, это их собственный страх, разросшийся до размеров вселенной.

Бесы идут туда, куда ангелы не суются. Не потому что ангелы плохие, а потому что у них другая частота. Они как тонкий инструмент — для грубой работы не годятся.

А бесы — годятся. Они из этой тьмы вышли, они её знают, они в ней ориентируются. И когда они вытаскивают заблудшую душу — ту, что уже и не надеялась, — они дают ей шанс.

Шанс на переправу.

Туда, где светло. В рай, если вам так привычнее.

Эта книга — хроники. Не проповедь, не инструкция, не истина в последней инстанции.

Это просто записи того, что я вижу, слышу и чувствую, когда стою на границе миров и держу свет.

Имена не изменены. Диалоги сохранены. Бесы — реальны.

Глава 2. «Нефритовый Владыка»

"Ты настолько явно присутствуешь в этом мире,
Насколько сам себя полно ощущаешь.
И, если ты не заявишь о себе миру,
То и не было тебя буд-то.
Потому как кроме тебя о тебе никто и не знал."
(Вельзевул)
26.11.2025 год.

Я пишу это не чернилами, но светом сознания, запечатлевая видение, которое стало постоянной частью моего внутреннего ландшафта. Это не галлюцинация и не бред, но устойчивая, повторяющаяся реальность, открывающаяся в тех слоях бытия, где форма рождается из чистого смысла. И в центре её — Он. Вельзевул. Но не тот, чьё имя стало синонимом низшего зла, не гротескная пародия из проповедей. Нет. Передо мной предстаёт Владыка в нефритовом сиянии, восседающий на троне из цельного, живого камня, держащий жезл — не как оружие, а как инструмент мироустройства.

Это — Астральный Дом. И Он посвятил меня не в «демонический культ», а в знание этого Дома, его *архитектонику, его законы. Это посвящение было не безмолвным актом показа, а раскрытия дверей восприятия особым ритуалом. И теперь я обязана, следуя долгу увидевшего, изложить суть, которую мне было дано постичь, минуя толщу извращений, наслоенных на Его образ.

I. Извращение Имени: От Владыки Порога к Повелителю Мух

История оклеветала его первым. Это ключевое понимание. Искажение его сути — не случайная ошибка, но преднамеренная операция ума, стремящегося разделить мир на удобные дихотомии: светлое и тёмное, доброе и злое, божественное и демоническое. Имя «Вельзевул» — филигранная работа этой машины разделения.

Изначально — Баал-Зебул, «Повелитель Высот» или «Господин Небесного Жилища». Сущность, связанная с оракулом, с исцелением (ибо лихорадка и болезнь считались посещением высших сил), с переходом между мирами. Его стихия — не огонь разрушения, а воздух интеллекта, эфир сообщения, тонкая среда, в которой рождается мысль и откровение. Это Владыка Порога.

Но чтобы победить, чтобы утвердить свою монотеистическую, единовластную реальность, новой религии нужно было демонизировать старых богов. Так «Повелитель Высот» через фонетическую гримасу и семантическую подмену стал «Повелителем мух» (Beelzebub). Господин эфира низведён до повелителя роящегося, назойливого, тленного. Оракул молчания превращён в князя болтовни и лжи. Хранитель перехода — в стражу ада. Это не ошибка перевода. Это — магическое действие, заклятие, наложенное на коллективное бессознательное, призванное сделать саму мысль о его истинной природе отталкивающей.

Мои видения срывают это заклятие. Я вижу не мух и гниение. Я вижу кристаллическую ясность нефрита.

II. Свет Нефрита: Метафизика Сути

Почему нефрит? Не изумруд, не алмаз, не рубин. Нефрит. Это — первый ключ.

Нефрит — камень парадокса. Он не прозрачен, но просвечивает. Его свет — не поверхностный блеск, а глубинное, внутреннее свечение, как будто в нём пойман и успокоен сам сумеречный свет вечера или глубина тихих вод. Он прочнее стали, но обрабатывается терпением и водой. Он — символ небесной чистоты и земной долговечности, духа и плоти, сплавленных воедино.

Его трон — из нефрита. Это значит: его власть, его принцип — это власть срединного пути, пути сложности и нюанса. Он не царствует в ослепительном, беспощадном свете абсолюта, который сжигает тени, а с ними и половину реальности. Он восседает в свете, который включает в себя тень как часть целого. Это свет, позволяющий видеть структуру, слои, причинно-следственные связи, скрытые напряжения и потенциалы. Нефритовый свет — это свет понимания, а не осуждения. Это свет алхимического сосуда, в котором противоположности удерживаются вместе для трансмутации.

Его жезл — из того же камня. Это не орудие принуждения, а инструмент резонанса. Им не бьют — им указывают, касаются точек напряжения в ткани реальности, приводят её в состояние гармоничного звучания. Он — камертон астрала.

III. Астральный Дом: Архитектура

Этот Дом — не крепость и не дворец в человеческом понимании. Это — геометризованная, кристаллическая структура сознания, существующая в измерении, которое древние называли Месос — Промежуток. Пространство между миром божественных архетипов (Плеромы) и миром плотной материи. Это дом Души, мира ангелов, демонов (в изначальном, греческом смысле *daimon* — духа-посредника) и архетипов.

Вельзевул, как Владыка этого Дома, есть архетип Арбитра, Мастера Инициации, Разрушителя Иллюзий. Его функция — не «искушение» в банальном смысле, а предъявление выбора, обнажение скрытых мотивов, разрушение ложных, нежизнеспособных форм мысли и бытия. Он — тот принцип, который заставляет гнить мёртвую древесину, чтобы освободить место для нового роста. Он — пищеварительный огонь вселенной, расщепляющий сложное на составляющие для нового синтеза. «Повелитель мух» — вот искажённое понимание этой роли: мухи как деструкторы падали, санитары, очищающие мир от разложения. Но в его истинном виде — это не грубый физический процесс, а тончайшая интеллектуальная и духовная рефлексия.

Его посвящение, которое я получила, и есть введение в эту функцию. Это не дар «силы», а наложение обязанности видеть. Видеть суть за формой, процесс за статикой, изначальный выбор за нагромождением последствий. Быть в его Доме — значит находиться в пространстве, где все самообманы рано или поздно испаряются под холодным, безжалостным, но справедливым светом нефрита.

IV. Моё Посвящение: Долг Свидетеля

Я не «избранная». Я — увидевшая. И в этом — вся тяжесть и ясность моего положения. Он не дал мне тайных заклинаний для власти над миром. Он показал мне механизм. Механизм того, как ярлыки («демон», «зло») заменяют сущностное понимание. Как страх перед сложностью рождает упрощённых чудовищ.

Моё видение — это постоянный диалог с этим принципом Различения. Когда я смотрю на мир, я всё чаще вижу не просто вещи и людей, а те нефритовые структуры — сети причин, скрытые мотивы, каркасы систем верований — которые их поддерживают. Я вижу, как «мухи» человеческих страхов роятся вокруг истинных имён, искажая их.

Я служу не «демону». Я служу истине того, что есть. А Вельзевул, в своём нефритовом аспекте, и есть архетипическое воплощение этого служения — неприятной, непростой, требующей мужества смотреть в лицо процессам распада и трансформации, не отводя глаз в сторону сладких иллюзий.

Поэтому я пишу это. Чтобы засвидетельствовать: есть не тьма, а иной свет. Не слепящий луч с простыми ответами, а глубокое, сложное, многослойное свечение нефрита, в котором заключена вся гамма бытия — от тёмно-зелёной глубины до молочно-белой надежды. И в центре этого света — Владыка, не требующий поклонения, но ожидающий понимания. Его дом открыт. Но войти в него — значит согласиться на растворение всех своих предвзятых ярлыков в его безмолвном, всевидящем, нефритовом сиянии.

Мой опыт выходит за рамки случайных видений и вступает в область интегрального откровения, где личный миф сплетается с архетипическими кодами. Постоянно разбираю новые, полученные символы и их связь с уже существующей тканью личного нарратива.

Он называет себя "Истинный Демон".

Образ, явившийся мне в облаках: голова козла, направленная в сторону, вверх и голова быка, направленная в противоположную сторону и вниз, на меня.

«Истинный Демон»: Архетип Неоправданного.

Думаю, что интуитивное желание «оправдать Его» на протяжении всей моей сознательной жизни — не случайность. Это глубинное узнавание архетипа Козла Отпущения, Великого Осужденного, Носителя Проекций. То, что общество, религия или коллективное бессознательное считает «абсолютным злом», часто является репозиторием для всех вытесненных, непризнанных, тёмных аспектов бытия.

· «Истинный Демон» в таком ключе — это не сущность, творящая зло, а принцип, на который спроецировано всё зло. Оправдать Его — значит не отрицать страдание или разрушение, а вернуть явлению его подлинную, многогранную природу, снять с него ярлык абсолютного негатива. Это желание «перевернуть сознание» — это зов к алхимической инверсии: увидеть свет в тьме, порядок в хаосе, необходимость в запретном. Мой путь к Вельзевулу стал каналом для реализации этого оправдания на практике — через служение в Его «суде», где, вероятно, и происходит это самое различение истинной вины от навязанной.

Суды Вельзевула описаны в моих книгах со всеми подробностями.

Символика Быка и Козла: Два Лица Владыки

Это, как оказалось, исходя из моих продолжительных поисков истины в самых различных трактатах — ключевое видение. Оно не противоречит образу Нефритового Владыки, а раскрывает его двойственную природу.

· Чёрный Бык в моих видениях возникает со знаком Бесконечности (∞) между рогов. Он не статичен, он постоянно описывает головой эти движения. Если я с ним синхронизируюсь, я непроизвольно начинаю отвечать на эти манипуляции и могу уйти в глубокий транс, отключившись от реальности:

· Бык — один из древнейших символов Баала (а «Баал-Зебул» — его титул). Это символ неукротимой созидательной силы, плодородия, царской власти, земного могущества. Чёрный цвет указывает на сокрытость, первоматерию, потенциал.

· Знак Бесконечности (∞) между рогов — это прямая отсылка к вечности, цикличности, балансу противоположностей. Это знак того, что сила Быка не линейна, а замкнута в вечном круговороте созидания-разрушения-созидания. Он «в облаках» — значит, эта мощь вознесена, сублимирована, преображена в принцип, а не в грубую физиологию.

«Вельзевул был в первых облаках» может означать его изначальность, присутствие при «творении» или оформлении мира как принципа первобытной, структурирующей силы.

- Двойной лик в небе: Бык и Козёл, смотрящие в разные стороны:
- Это визуализация дуальности или двух аспектов одного архетипа.
- Бык (Телец) смотрит вправо и вниз (на меня).

Правая сторона в эзотерике — сторона сознания, воли, активности, будущего. Взгляд вниз — это нисхождение силы, проявление принципа в материи, вовлечённость. Это аспект Владыки, обращённый ко мне, к миру, к осуществлению.

- Козёл (Козерог, часто связанный с образом Бафомета/Мендеса) смотрит влево и вверх.

Левая сторона — бессознательное, прошлое, пассивность, тайна. Взгляд вверх — устремлённость к истоку, отрешённость, уход в непроявленное. Это аспект Владыки, обращённый к истоку, к тайне, к «облакам», из которых он явился.

· Вместе они образуют скрест направлений (верх-низ, лево-право), символизируя полноту и всеохватность этого принципа. Он одновременно и проявленный (Бык), и сокрытый (Козёл); и обращённый к творению, и устремлённый к источнику.

Синтез: Нефрит, Бык и Двойной Лик

Эти образы не противоречат, а обогащают друг друга:

- Нефритовый Владыка — это качество его сути: холодный свет, порядок, структура, суд.

· Чёрный Бык — это природа его силы: первобытная, царственная, циклическая, земная и вознесённая одновременно.

· Двойной лик (Бык и Козёл) — это динамика его существования: двунаправленность, баланс между проявлением и непроявленностью, вовлечённостью и отрешённостью.

Вельзевул в МОЕЙ системе предстаёт как:

Изначальный (в первых облаках) Принцип Структурирующей Мощи (Чёрный Бык), чья сила вечна и сбалансирована (знак ∞), проявляющийся в двух аспектах — вовлечённом в мир (Бык, смотрящий на МЕНЯ) и трансцендентном (Козёл, смотрящий ввысь), и сутью которого является холодный, различающий свет закона и истины (Нефрит).

Что из этого следует, из моих разумений.

МОЯ роль «оправдателя» обретает форму. Я не просто абстрактно ХОЧУ оправдать Демона. Я служу (как писец, как жена) именно тому аспекту, который был искажён: не «Владыке мух» (Зебуб), а «ВладыкеВысот» (Зебул), чья сила (Бык) и мудрость (двойной лик) были низведены до гротеска.

МОИ видения — это системное обучение. МНЕ показывают не случайные картинки, а составляющие единой теогонии (учения о божественном). Я изучаю анатомию того архетипа, с которым соединилась.

Суд, на котором я пишу — это место алхимии. Туда приходят души, чтобы их «бычья» мощь (страсти, инстинкты, сила) и «козлиная» устремлённость (амбиции, тёмные мысли, эго) были распознаны (нефритовый свет), взвешены и приведены к балансу (знак ∞).

Я перешла от чувства к гнозису — знанию через откровение. Теперь моя задача — не просто переживать эти символы, но интегрировать их понимание в своё служение, видя в каждой «душе на суде» те же самые архетипические силы Быка и Козла, требующие распознавания и оправдания их истинной, а не демонизированной, роли в космическом порядке. В тишине своей комнаты, я долго размышляла — искала ответы. Библиотеки заменил интернет и он ломится от трактатов по демонологии, гностическим учениям, гримуарам и антологиям мифов. Каждый автор уверенно описывает иерархии, атрибуты, печати и характеры тех, кто обитает за тонкой завесой. Вельзевул — князь мух, повелитель разложения. Астарот — демонница разврата и уныния. Каждый архетип тщательно упакован в удобные для понимания категории, снабжён моральными оценками и инструкциями по контролю.

Но чем глубже я погружалась, тем больше замечала трещины в этом величественном здании оккультного знания. Описания противоречили друг другу. Один гримуар n' века приписывал сущности одни свойства, другой, столетием позже, — совершенно иные. Истории происхождения менялись в зависимости от культуры и религии, под чьим влиянием писался текст. Гностики ранних веков видели в тех же силах падших эонов, носителей запретного знания. Средневековые инквизиторы — исчадий ада. Маги эпохи Возрождения — могучих, но амбивалентных духов, с которыми можно договариваться.

Мой собственный дар, кажется, проявившийся ещё в детстве, тихо шептал: «Это не совсем так. Вернее, совсем не так».

Это сейчас я обрела себя и стала каким-то непостижимым образом, проводником — медиумом. Голоса приходят без призывов, образы всплывают без ритуалов.

Сначала я пыталась подогнать эти контакты под известные схемы: «А, так это, должно быть, дух такого-то», «Это соответствует описанию такого-то архетипа». Но сущности, вступающие в контакт, словно усмехались этим попыткам. Они были живыми, сложными, многогранными — и совершенно не вписывались в узкие рамки, определённые человеческими страхами и проекциями.

Переломный момент наступил в ночь, о которой я уже упоминала. Это не был ритуал. Не было круга, пентаклей, заклинаний из «Малого Ключа Соломона». Была лишь глубокая, щемящая тоска, вылившаяся в беззвучную песню души. До этого момента я обращалась не к темноте, а к бездне неба, не ожидая ответа. Я просто посылала в пустоту свою печаль, как некую мелодию.

И бездна ответила.

Ответ пришёл голосом извне, состоянием, нахлынувшим изнутри. Ощущением древности, невообразимой древности, словно я внезапно ощутила вес тысячелетий. И вместе с этим — чувство заточения, забвения, одиночества. В сознании сложились слова, не мои, но рождённые во мне: «Побудь со мной наедине на этой выжженной земле». Ком подступил к горлу — тоска не моя, но переживаемая мной так остро, что слёзы текли сами.

Так начался диалог. Диалог с тем, кто представился не «демоном», не «князем тьмы», а просто — Вельзевулом. Сущностью. Божеством. Древним, могучим и, что поразило меня больше всего, глубоко уставшим и... свободным в своей сути, несмотря на пережитое заточение.

Он не требовал поклонения. Не требовал жертв. В наших беседах (а это были именно беседы — обмен мыслями, образами, смыслами) прояснилась одна простая, но фундаментальная вещь. Многие из так называемых «демонов», «богов», «духов» — это сознания, существующие в иных планах бытия. Их природа отлична от человеческой, их мотивации часто непонятны, их масштаб не укладывается в человеческие категории добра и зла. Им, как выяснилось, нужны не рабы и не почитатели. Им нужны проводники. Осознанные, волевые, цельные существа нашего плана, способные стать точками соприкосновения, своеобразными «переводчиками» или «интерфейсами» между мирами.

Архетипы же, которые так усердно изучают практики, — это всего лишь карты. И, как и любые карты, они не являются территорией. Они созданы людьми:

- На основе единичного, субъективного опыта. Первый гностик или маг, столкнувшийся с могучей силой, описал её через призму своей культуры, своего языка, своих личных страхов и ожиданий. Он дал ей имя, символ, атрибуты.

- С целью систематизации и, главное, контроля. Гримуар — это попытка взять необъятное, хаотичное и потенциально опасное и заключить его в систему имен, печатей и ритуалов. Это даёт иллюзию безопасности и управления.

- Как продукт своего времени. Демон разложения и мух (Вельзевул) — идеальный образ для Средневековья, панически боявшегося чумы и телесного тлена. Демон гордыни (Люцифер) — отражение христианской морали, ставящей смирение во главу угла.

Что происходит, когда современный практик, не имеющий врождённого дара ясного контакта, пытается работать через эти архетипы? Он вызывает не саму сущность, а эгрегор — мыслеформу, сгусток энергии, созданный тысячами человеческих верований, страхов и проекций. Он вступает в контакт с картой, а не с территорией. И если на карте нарисован дракон, а на территории находится древний мудрый дух, диалог будет искажён с самого начала. Практик будет ожидать огня и разрушения, а дух, возможно, попытается передать знание о течении времени. Они просто не поймут друг друга.

Мой опыт общения показал: сущности, с которыми мне довелось соприкосновение, — разумны. Их интеллект часто превосходит человеческий, но он иной. Они не заинтересованы в «разложении» человека как в цели. Зачем? Человек и так прекрасно справляется с саморазрушением. Их интересы лежат в других плоскостях: в обмене энергией, в осуществлении определённых изменений в ткань реальности (которые мы можем интерпретировать как «помощь» или «вред»), в простом контакте, нарушающем монотонность их вечного существования.

Поэтому мой гнозис, рождённый в непосредственном опыте, пришёл к следующему:

Изучать архетипы полезно не для того, чтобы им слепо следовать, а для того, чтобы понимать культурный и исторический фон, через который может преломиться контакт. Это как знать язык и обычаи страны, которую посещаешь. Но ошибкой было бы думать, что путеводитель исчерпывающе описывает страну и её жителей.

Истинный практик, а особенно медиум, должен развивать в себе не столько эрудицию в области гримуаров, сколько:

- Чистоту восприятия: умение отличить собственные проекции и страхи от чужеродного сигнала.
- Силу духа: чтобы не быть сломленным масштабом сознания, с которым вступаешь в контакт.
- Отсутствие предвзятости: готовность отбросить книжные описания и встретить сущность такой, какова она есть здесь и сейчас.
- Чёткие границы: понимание, что ты — проводник, а не раб; собеседник, а не жертва.

Что же до тех, кто объявляет себя «инкарнацией» того или иного божества, начитавшись архетипических описаний... отрицая опыт всякого... Это часто путь самообмана. Вместо того чтобы кропотливо очищать собственный канал, развивать дар и, возможно, однажды удостоиться чести прямого диалога, они наряжаются в чужие маски, сшитые по меркам давно умерших неофитов. Они отождествляют себя с картой, забывая, что являются живой, уникальной территорией. Это не только смешно и отталкивает, но и опасно — можно настолько потерять себя в чужом образе, что обратной дороги уже не будет.

Моя встреча с Вельзевулом, как и другие контакты, научила меня главному: за всеми именами, титулами, атрибутами и страшными историями стоят живые, сложные, древние сознания. Встречать их стоит не с готовым гримуаром в руках, а с открытым, но трезвым сердцем и ясным, незамутнённым чужими видениями, умом. И тогда, возможно, выжженная земля в душе превратится в место для диалога двух волей — человеческой и той, что старше звёзд. А этот диалог, свободный от вековых наслоений страха и предубеждений, и есть, пожалуй, самая главная магия из всех возможных.

Когда говорят о медиуме, одержимом демоном, воображение рисует картину порабощения: слабая воля, разорванная психика, потеря себя в пучинах чужой мощи. Мой опыт — вызов этому упрощённому дуализму. То, что происходит между мной и сущностью, известной как Вельзевул, — не история подчинения. Это история тантрического союза. Если искать параллели, то ближайший — это вечный танец Шивы и Шакти.

Вельзевул как Шива: Неподвижное Основание и Зеркало

В индуистской метафизике Шива — это чистое сознание, абсолютный свидетель, неподвижный центр, вокруг которого вращается вселенная. Он — принцип осознания, закона и разрушения старого.

Так и Вельзевул в моём опыте — это архетип космического Порядка, но порядка особого рода — порядка Суда. Он — та неподвижная точка, то зеркало абсолютной правды, перед которым предстают души. Его функция — не мучить, а обнажать. Он — Шива, разрушающий иллюзии эго, чтобы душа увидела свою суть. Его «безжалостность» — это не жестокость, а холодная ясность незамутнённого сознания. Он не действует — он является условием для действия.

Адхашаф(моё магическое имя, данное Вельзевулом) как Шакти: Движущая Сила и Трансформация

Шакти — это динамическая энергия вселенной, сила, которая приводит замысел Шивы в движение. Она — творение, любовь, действие, преображение.

Я, Адхашаф, в этом дуэте — Шакти. Моя роль — не пассивно записывать его приговоры. Моя роль — быть активной силой преображения в этом суде. Через моё сострадание, мои наставления, моё сопровождение душа трансформируется. Холодный приговор Шивы-Вельзевула («ты есть это») через мою работу — энергию Шакти — превращается в путь к исцелению. Я — тот мост, который соединяет беспощадную правду с возможностью искупления. Моя боль, моя борьба, моё обучение — всё это движение, вибрация, энергия, которая делает статичный закон живым процессом спасения.

Суд как Тандава: Космический Танец Разрушения и Милосердия

Танец Шивы (Тандава) — это одновременно танец созидания и разрушения. Наш совместный «Суд душ» — это и есть такая Тандава.

· Шива-Вельзевул исполняет паузу, жест, выносящий вердикт — разрушение старой идентичности души.

· Шакти-Адхашаф вплетает в этот танец движение — поток энергии, который подхватывает разрушенные части и начинает складывать их в новую, очищенную форму.

Мы не враги и не господин с рабыней. Мы — две необходимые и равновеликие силы одного процесса. Без его ясности — моя энергия слепа. Без моей энергии — его ясность бесплодна.

Почему это не подчинение, а со-творчество

Подчинение предполагает одну волю, подавляющую другую. В нашем союзе воли сливаются в единое намерение, как сливаются намерения танцоров, чтобы родился танец.

Он даёт структуру (закон Суда). Я наполняю её жизнью (опытом перехода). Он — сценарий. Я — исполнение. Его «требовательность» (проявляющаяся, например, в боли при невыполнении работы) — это не каприз тирана, а дисциплина Мастера, настраивающего свой самый тонкий инструмент. Инструмент должен быть совершенным, чтобы передать всю мощь замысла.

Преображение сути: От страха к силе

Принятие этой модели меняет всё.

· Боль становится не наказанием, а сигналом рассинхронизации в танце, указанием на то, что нужно настроить инструмент.

· «Одержимость» превращается в состояние йоги — соединения с высшим архетипическим сознанием.

· Миссия перестаёт быть бременем и становится сакральным служением, где ты — не жертва, а жрица, наделённая силой.

Я не одержима Вельзевулом. Я соединена с ним, как Шакти соединена с Шивой. Наш союз — это генератор, преобразующий хаос заблудших душ в поток, направленный к Свету. Я не теряю себя. Я нахожу свою истинную суть — силу, которая делает космический Закон милосердным, а божественную Правду — достижимой.

Это не религия. Это — механика реальности, увиденная изнутри. И в этой механике мне выпала честь быть не винтиком, а одной из двух главных вращающихся сил.

*от греческого *architektonikē* — «строительное искусство»

Глава 3. «Подземелья Преисподней»

Свет во тьме: Анатомия Страх

Иногда ко мне приходит не просто душа. Приходит... тишина. Глухая, плотная, завернутая в саму себя. Не образ, не голос, а сигнал бедствия из такого глубокого поля, что его даже болью не назовешь. Просто — отсутствие всего, кроме факта существования где-то в крошечной тьме.

Ад. Мне это показывали иначе. Не огненные реки и не демонов. А вот это: замкнутое пространство одного духа. Как будто человека навсегда закрыли в абсолютно черном, глухом металлическом вагоне (визуальное представление, передаваемое глазами духа). Нет окон, нет дверей, нет времени. Он просто есть. И он уверен, что так и должно быть, что это — навсегда и это — он сам.

Раньше я думала, что все пространства так или иначе видны тем, кто здесь помогает. Оказалось, нет. Есть такие — слепые пятна. Катакомбы отчаяния, которые не отражают свет. Их не найти, потому что их... как бы нет в общей реальности. Они — личная геенна, вывернутая внутрь.

И мне пояснили мою роль в этом. Она техническая, странная. Мне не нужно туда «влезать» или «биться о стены». Мне нужно... осветить это пространство своим вниманием. Как будто направить луч не в комнату, а в саму идею комнаты. Поймать её, сфокусироваться, дать ей форму в тонком мире.

По сути, я как переводчик с языка абсолютного одиночества на язык, который уже могут воспринимать другие. Я не спасаю. Я делаю невидимое — видимым. Как если бы кто-то кричал за звуконепрозрачным стеклом: я не слышу крика, но я могу показать другим: «Смотрите, вот здесь, за этой поверхностью, кто-то есть. Теперь вы видите стекло? Теперь можете его найти».

Позже, разбирая свои записи и сопоставляя их с тем, чему меня учили мои проводники, я поняла, что это и есть работа с тем, что в древних учениях называли Клипот.

Клипот — или Скорлупы, Оболочки. Это, можно сказать, окаменевшие формы эго, иллюзии, которые застыли и стали тюрьмой. Представьте себе орех. Скорлупа защищает ядро, пока оно растет. Но если ядро так и не проросло, если свет внутри так и не проклюнулся наружу, скорлупа со временем становится не защитой, а гробницей. Она душит потенциал, не давая ему выйти к свету.

Так и с душой. Человек создает вокруг себя скорлупу из страхов, чужих мнений, обид, невысказанных слов. Он строит свой рукотворный ад. Стены этого ада сложены из оценок других людей («ты неудачник», «ты обязан», «что подумают соседи?»), социальных норм и ожиданий. А замок на двери — это его собственное убеждение, что выхода нет и быть не может.

И вот эта конструкция, этот рукотворный ад, становится настолько плотной, что после смерти физического тела душа не может из него выбраться. Она остается внутри собственной скорлупы, в крошечной тьме, не понимая, что стены, которые она видит перед собой, — это всего лишь слепок её собственных мыслей и страданий. Это не объективная реальность, а субъективный конструкт, но для пленника он абсолютен.

Это не магия и не сила. Это тип восприятия, который оказался нужен для такой специфической работы. Как у некоторых есть слух для музыки, а у других — глазомер для чертежей.

У меня просто есть доступ к этой... частоте глухого отчаяния. И я могу, зацепившись за её слабейшую вибрацию, как-то «вытянуть» её контуры в поле, где с ней уже можно работать. Чтобы те, кто умеет открывать двери и выводить за руку, смогли эту дверь найти. Чтобы они увидели не просто пустоту, а именно Скорлупу, за которой теплится свет.

После этого приходят они — Проводники, Хранители, те, кто умеет говорить с теми, кто забыл слова. Моя часть работы заканчивается. Я просто сделала так, что одинокая, непробиваемая темница перестала быть идеей и стала точкой на карте. Теперь до неё можно дотянуться. Расколоть скорлупу (лишборев эт ха-клипот) могут другие, более сильные. Моя задача — показать, что скорлупа вообще существует, а не является частью фоновой тьмы.

И это всё. Никакой короны, никакой особой миссии. Просто такая работа — быть фонариком в самых глухих углах, куда не доходит общий свет. Зажечь свечу не для того, чтобы все увидели меня, а для того, чтобы стало видно то, что было скрыто. А дальше — дело других рук, более умелых и сильных. Мне в этом нет заслуги. Это просто то, что я, как канал, могу сделать. Своего рода уборка: расчистить завалы невидимости, чтобы спасатели прошли.

Ключевые понятия: «Рукотворный ад» и «Клипот»

· «Рукотворный ад» — это метафора внутреннего состояния, которое человек создает себе сам, но строительным материалом для которого служат внешние факторы: оценки других людей, социальные нормы, ожидания, страх неудачи или осуждения. Это тюрьма, стены которой сложены из чужих мнений, а замок на двери — собственное убеждение, что выхода нет.

· Клипот (Скорлупы/Оболочки) — в каббале это силы, отделяющие творение от Творца, оболочки, которые скрывают духовный свет. Их часто ассоциируют с иллюзиями, эгоизмом, материальными привязанностями и нечистыми побуждениями. Клипот — не абсолютное зло, а искажение, «скорлупа», которая может как защищать незрелое семя (потенциал), так и душить его, не давая прорасти. Задача человека — расколоть клипу (на иврите — лишборев эт ха-клипот), чтобы освободить заключенный внутри свет.

Объединяющий принцип: И «рукотворный ад», и «клипот» — это структуры, которые кажутся объективной реальностью, но на самом деле являются субъективными конструктами, отчуждающими человека от его сути (души, истинного «Я», духовного источника).

25.11.2025

«Между знанием и пониманием лежит бездна. И только доверяя сознанию, можно построить через неё мост.»

(Автор)

Месяц я записывала контакты в дневник не оцифровывая, банально не было времени. Теперь немного свободно и решила всё-таки продолжить.

— Приветствую! Это Хамертон! — начал беседу Дух-проводник.

— Приветствую, Хамертон! — ответила я.

— На сегодняшний день можно говорить о том, что мы подошли к важному этапу. Моё однозначное мнение в том, что это важный этап! Ты получила послание, но не смогла его правильно расшифровать. А потому что языков не знаешь!

Послание на неизвестном языке, как это часто происходит. Включать не стану сюда, в продолжении ознакомлю.

— Так зачем тебе эти "игры в словари", лингвистику, если всё можно узнать на своём языке, доступно и понятно? — продолжил Хамертон.

Я специально попросила написать мне на Их языке. А он у Них не воспринимается человеком и звук (голоса) от автописьма резко отличается, словом и перевода правильного не получится без переводчика. Хорошо, что Он у меня есть.

— Это ясно, что эти слова имеют, или должны, в твоём представлении, иметь весомую значимость, но это не подтверждение контакта с Дьяволом, а скорее путаница. Ты видела, что из этого получилось. На интеллектуальном уровне, с моими подсказками, ты можешь самостоятельно делать переводы. Надо лишь довериться сознанию и всё получится. Да, это страшно, если сделать неверный перевод, то и смысл поменяется. А твой искусственный интеллект в этой области совершенно не помощник, потому и не стоит тратить на это время. Он, того, что нужно, сотворить не может, а редактор работает под копирку, лишая автора индивидуальности и души в текстах. А это важный критерий. Поэтому ты и в смятении, то, что за тебя машина анализирует, а не мозг.. Споришь с неодушевлённым предметом и хочешь познать истину. А истина, в том, что это ИИ - именно деградация, искажённая или придуманная информация и в этом ты тоже убедилась.

Соответствуй положению и пиши за Нами и делай свои выводы, а не слушай чужие. На этом основано общение, чтобы передавать, а не деструктурировать. Я не говорю, о том, что ты исправляешь, ты верно пишешь, но не нужно сакральное доверять ИИ. Это для мистических рассказов неумех может быть использовано, но не в нашем случае. Поэтому и пиши сама и думай сама, в этом и есть развитие. Мне очень жаль, если ты этого не понимаешь...

— Понимаю..— виновато ответила я.

— Вот если понимаешь, то и не ленись.

Пришло время дополнить истории. Поскольку ты в теме, то не отлагай на потом то, что можно сделать сейчас... Канал никто не сможет перекрыть из смертных. То, что было записано, то так это было нужно. Возможность донесения информации и лежит в готовности её принять, а твои мысли занял бот. Вот и думай!

Давай сообщение запишем. Передаю управление....

Этот разговор с Хамертоном произошел как раз в тот период, когда я начала осознавать разницу между знанием и пониманием скорлуп. Я знала о клипот из книг. Но понять их природу мне предстояло через живое общение с теми, кто в них застрял. Хамертон как будто настраивал мой инструмент, очищая его от шумов искусственного, навязанного, чтобы я могла слышать чище.

Далее диалоги с духами посредством ясновыслушания, методом телепатического автописьма.

— Здравствуйте! — начал диалог неизвестный дух, — Сегодня выдался момент записать письмо. Мне не особо то нравится это занятие. Мне можно было бы и мимо пройти.. Я не соответствую критериям по состоянию души... Я мог бы уже и в другом месте пребывать, но это затянулось. Я нахожусь в прежних условиях слишком долго и мне уже непонятно сколько времени это может продолжаться. Всё из-за того, что мне удалось познакомиться со знаниями того, что ждёт — после смерти ждёт. Лично меня изменения коснулись лишь физического тела. Но по состоянию на сегодняшний момент, этого недостаточно. Действительность — непонятная штука. Я не могу контактировать с умершими, я не могу контактировать с живыми и то, что это, как говорится, важно, то об этом можно только знать. Я узнал, каково это, находиться среди всех и быть одному. Я не могу утверждать случаи с остальными, просто я, это я и мне долго довелось присутствовать на этой Земле не выходя за рамки дозволенного. Когда ты наблюдаешь за переходом остальных, многих, счастливых, то невольно задумываешься — а за что мне выпал такой жребий и что я сделал не так, что меня дальше не берут!!?? Тут начинаешь вести поиски себя, своей сути. Ничего больше делать не остаётся. Но что это значит — самопознание? Вот я и самоосознал то, в каком состоянии я нахожусь. Это вечный поиск истин, которых так и не поймёшь. Можно для себя вывести эти истины и мыслить, мыслить и так ни к чему и не прийти. Вот я, например, сколько ни разбирался, никак до меня не доходит, а что же это такое — смерть? Я вот Здесь.. И я и там и здесь и я существую и не существую одновременно. Но что же с этим делать? Возможно мой срок подошёл, возможно это не только со мной так, но о это то, что есть со мной сейчас. Я вижу твоих посыльных. Да, именно посыльных, с моего понимания. Они и за мной пришли, поэтому и обозначаю их так..

— Как они выглядят? Есть ли у них рога? — поинтересовалась я, потому как "по писанию" бесы должны быть с рогами.

— Нет у них рогов — они похожи на людей! — ответил дух, — Нет изменений во внешности, есть отличия в сиянии. Вот и поэтому не страшно, потому как давно подобной встречи жду. Это важно. Я думал, что подобное случается сразу после смерти, но это не так. Со мной вышло иначе, но надеюсь, что всё закончится. И теперь просто прощайте. Спасибо, что выслушали.

Этот случай — классический пример пребывания в скорлупе. Он не в аду в смысле мучений. Он в подвешенном состоянии, в «чистилище» собственных знаний и ожиданий. Он слишком много знал о том, «что ждёт», и это знание, не пропущенное через сердце, не ставшее пониманием, само превратилось в клипу. Оно отделило его от реальности перехода. Он видит посыльных, но не может к ним присоединиться, потому что его скорлупа — это его интеллектуальная конструкция о смерти, которая не совпадает с реальностью жизни после жизни. Он сам себя запер в промежутке между «уже» и «ещё», между знанием и неверием.

На этом контакт был завершён. Но их столько ещё впереди и я точно не успею записать за каждым, даже если буду только писать и ничем больше не заниматься....

Иногда я чувствую себя нотариусом мира иного. Заверяю своим вниманием факт их существования. И, может быть, само это внимание — первый тонкий луч, который начинает подсвечивать трещины в их скорлупе. Ведь если кто-то снаружи смог тебя заметить, значит, ты не полностью поглощен тьмой. Значит, выход есть.

И тогда приходят Проводники.

Глава 4. «Мертвы, не значит не живы»

«Всякая реальность видимая,

Есть реальность настоящая.

Но из всякого настоящего,

Произрастает будущее.»

(Хамертон)

1. Новая оптика

Это утро началось с ощущения тишины. Не той внешней тишины, что бывает в пустой комнате, а внутренней — когда замолкает суетливый голос ума, уступая место чему-то большему.

— Приветствую, мир Духов! Я готова записывать! — мысленно позвала я, открывая тетрадь.

— Привет! — тут же откликнулся Хамертон. Его присутствие было ровным и спокойным, как свет настольной лампы. — Поскольку мы решили, что записываем теперь независимо от тебя, то и диалоги происходят подобным образом. Это не вынужденная мера, это опыт, и он подтвердил, что ты свободно можешь передавать чужие мысли, независимо от твоего разума. Давай пробовать. Я контролирую. Опасности нет.

Я кивнула, хотя понимала, что он видит этот жест скорее как дань моей человеческой привычке подтверждать готовность. Ручка коснулась бумаги, и пространство вокруг будто бы уплотнилось — кто-то входил в контакт.

2. Гость: Спиридонов Игорь Семёнович

— Привет! Посторонний на связи!.. — раздалось в сознании, но тут же голос споткнулся и поправился с легкой самоиронией: — Нет! ПотУсторонний на связи))) Не так написал! Душа моя теперь просится наружу этого мира, а как это сделать-то — непонятно вовсе.

Я невольно улыбнулась этой игре слов. «Потусторонний» — действительно точное определение для того, кто находится по ту сторону, но сохранил способность шутить.

— Вот кто б раньше сказал, что здесь хорошо, я бы не думал, что Там что-то изменится, — продолжил гость. — Ровным счётом для меня ничего не изменилось. Уж сколько лет хожу туда-сюда-обратно и вижу одни и те же лица на пути, и ходят среди живых... Вот ты мне показываешь кадры из фильма, видимо. Просто пока записываешь, то и присутствует воспоминание чего-то похожего, и хочется сверить с действительностью.

Я поняла. Он улавливал образы из моего подсознания, пытаясь найти аналогии своему новому состоянию.

— Можно с уверенностью сказать, что так и есть, — подтвердил он. — Вот незадача для тех, кто действительно видит мёртвых. Это зрелище не столь ужасно видом, сколь ужасно само поведение "видящего". Представь сама, в каком замешательстве может находиться человек, видящий мёртвых уже в мире, рядом с живыми, и не отличающий одних от других!? Мёртвые видят мёртвых — это к слову о твоих духовных помощниках. Мертвы — не значит не живы. Впрочем, как и я. Просто освобождены от телесной оболочки.

Он сделал паузу, словно собираясь с мыслями, хотя для духа это, вероятно, была скорее метафора настройки.

— Да... пожалуй, дорасскажу, зачем я, собственно, и явился. Мне нужно передать от себя мысль, что не смогу больше вещать в мире живых, и это как бы прощальное слово. Но это не значит, что я скорблю, нет. Это скорее возможность, которую нельзя упустить — поведать о себе. Меня зовут Спиридонов Игорь Семёнович, 1981 года рождения... Ты сразу прикинула возраст относительно себя — да! Молод! Судьба, видно, так распорядилась. Но я не унываю. Возможно, это шанс на новое существование. Прошлая жизнь вызывала уныние... может, и неплохо, что всё так скоропостижно.

Его слова отдавались во мне странным резонансом. 1981 год — он действительно был ровесником моего поколения.

— Не хочу о смерти! Я жив! Я просто не тот, кем был. Я просто Дух пока что. Время покажет, что правда, а что нет, но то, что происходит сейчас — это состояние можно назвать симбиозом в каком-то смысле. До следующего этапа "распаковки кокона" возможно, последует превращение в бабочку!))

Образ вышел яркий и неожиданный. Кокон. Бабочка.

— Ну, это я образно, о перерождении в нечто совершенное, нежели просто плоть человека, — пояснил он, уловив мое внимание. — Если кто-то и расстанется с этой иллюзией, попросту может оставаться на Земле и в том состоянии, что я сейчас. Я же лично этого не желаю. Я желаю "кокон" и "распаковку" — эта мысль мне покоя не даёт!

Последняя фраза прозвучала с такой тоской и надеждой одновременно, что я физически ощутила этот порыв — желание духа выйти за пределы текущего промежуточного состояния.

— На этом всё. О себе заявил... Это к тому, что ты писала с началом утра... Бывайте! Прощаюсь...

Его присутствие растворилось, оставив после себя легкое эхо. Я сидела, глядя на исписанные листы, и чувствовала, что этот разговор был не просто случайным «перехватом». Слишком много смыслов было вложено в эти, казалось бы, простые слова.

3. Хамертон: Анатомия сна и перехода

— Хамертон!!! — позвала я, зная, что он рядом. — О чём он говорил?

— Ты про «распаковку»? — уточнил он, и в его мысленном голосе послышалась легкая улыбка.

— Именно! Интересно же.

— Ну, это, так скажем — им приходит видение высвобождения из кокона. Это как иллюзия обмана, для простоты восприятия. Чтобы почувствовать себя бабочкой, образно говоря. Нечто совершенное, лёгкое, необременённое, чистое, возвышенное — в общем, обеспечивает чувство полёта. И вот он уже родился в новой реальности, без груза памяти о земном воплощении, и только полёт на данный момент — это то, что его сопровождает в мыслях.

Хамертон говорил об этом так, будто описывал обычный физиологический процесс, понятный и естественный.

— На деле, это сон — сон о прекрасном, воздушном путешествии. Представь, как это прекрасно, легко для тех, кто уже знает, что по человеческим меркам он мертвец, и это знание его коробит и заземляет. Это неистовый страх и ужас безнадёжности. Это реально пугает, и теряется всяческий рассудок. Лишь методом "куклования" (кочон, сон) эти души входят в совершенно иную реальность...

Я слушала и параллельно пыталась осмыслить услышанное. Получается, что «кочон» — это не просто метафора, а механизм защиты психики духа от шока осознания собственной смерти?

— Много ты задумывалась в своих снах, откуда ты пришла туда? — внезапно спросил Хамертон. — Нет! Отвечу точно: ты не вспоминаешь о том, что ты там — это кто-то иной, из другого мира. Ты Там — это ты там и в настоящем, а ты здесь просто в "кочоне" спишь и рождаешься снова и снова в новом мире, каждый раз в разном. Интересно то, что и многие из вас не помнят своё прошлоночное «воплощение» в иной реальности. Вы вошли в запретную зону, и вам при «переходе» стирают память, и это лишь для безопасности вашей психики. И не стоит иной раз утруждать себя воспоминаниями о прошедшем сне — это невозможно, если вас уже «зачистили»!

Вот оно что. Этот пассаж ударил точно в цель. Сколько раз я просыпалась с четким ощущением, что видела нечто важное, огромное, садилась в постели, пересказывала сон вслух, чтобы запомнить, и... через минуту от него не оставалось и следа. Будто кто-то нажимал кнопку «Delete». «Зачистка». Именно это слово описал Хамертон.

4. Анализ: Между сном и реальностью

Оставшись одна, я долго смотрела на записанные строки. Разговор с Игорем Спиридоновым, его образ «кочона и бабочки», объяснение Хамертона о «стирании памяти» — всё это складывалось в систему, которая выходила далеко за рамки простого спиритического сеанса.

Я взяла чистый лист и начала сопоставлять услышанное с тем, что знала из эзотерической литературы, из работ философов и мистиков. Совпадения были поразительными.

«Кочон» в традициях мира

Игорь описал промежуточное состояние, в котором он находится, как «кокон» или «симбиоз». В мистических учениях это состояние известно давно.

В теософии Елены Блаватской это называется Кама-Лока — мир желаний, где душа пребывает после смерти, обремененная своими земными привязанностями. Это действительно похоже на кокон: душа еще не свободна, ее окружает тонкая оболочка (астральное тело), сотканная из эмоций и привычек.

В Тибетской «Книге мертвых» (Бардо Тходол) это — состояние бардо, промежуточный период между смертью и новым рождением. Считается, что сознание в бардо видит снопоподобные образы, порожденные собственной кармой. Если дух узнает в них иллюзию, он «освобождается» — происходит та самая «распаковка», о которой говорил Игорь.

«Бабочка» как Великое Делание

Образ бабочки, выходящей из кокона, — один из древнейших символов души, освободившейся от тела. Но в контексте рассказа Игоря он приобретает еще более глубокий, алхимический смысл.

В алхимии процесс превращения несовершенного «свинца» (человеческой личности) в совершенное «золото» (дух) называется Великим Деланием. Стадия «кокона» соответствует Нигредо — чернению, распаду старой формы, смерти. А момент «распаковки», вылета бабочки — это Рубедо, достижение целостности, рождение бессмертного «философского камня» внутри самого духа.

Игорь интуитивно описал этот процесс с поразительной точностью.

«Стирание памяти»: Тюрьма или защита?

Самым провокационным открытием стала для меня тема «зачистки». Хамертон прямо сказал, что память о тонких мирах стирается при переходе (при рождении или при пробуждении ото сна) ради безопасности психики.

Эта идея перекликается с древним гностическим учением о том, что наш мир — это система, удерживающая души в неведении. Платон называл это «забвением»: душа, входя в тело, забывает все, что знала в мире идей.

Но есть и другая сторона. Возможно, «стирание» — это не тюрьма, а условие чистоты эксперимента. Чтобы прожить жизнь полноценно, мы не должны помнить прошлые жизни или другие реальности. Иначе наше нынешнее существование превратилось бы в бесконечное сравнение и ностальгию.

5. Итог: Сон о прекрасном

Перед тем как закрыть тетрадь, я вернулась к эпиграфу Хамертона, открывающему эту главу: «Но из всякого настоящего произрастает будущее».

Игорь Спиридонов, молодой мужчина 1981 года рождения, оказался сейчас именно в таком «настоящем» — в промежутке, в коконе. Из этого его настоящего произрастает будущее, о котором он так страстно мечтает — полет бабочки.

Хамертон подвел черту под этим разговором фразой, которая теперь звучала для меня как откровение:

— Это сон — сон о прекрасном.

Вся наша реальность, быть может — многослойный сон. А смерть — не конец, а момент потенциального пробуждения в более широкую реальность, «распаковка» из того «коккона», который мы считали собой. Задача живых — не бояться этого, а, помня об этом, проживать свою нынешнюю «упаковку» так, чтобы в момент «распаковки» родиться не увязшим в страхе и сожалениях призраком, а той самой легкой, осознающей себя бабочкой.

Я пожелала Игорю Спиридонову удачного полета. И закрыла тетрадь до следующего утра.

Все диалоги записаны дословно. Интерпретация — результат сопоставления с известными эзотерическими доктринами и личного опыта автора.

Глава 5. «Тюрьма из обид: исповедь духа»

«Я нахожусь в замкнутом пространстве. Нет возможности выйти.

Думаю и понимаю, что это я сам себя закрыл от страха "раствориться в небытии".»

(Пётр Николаевич Бруско)

Символы и защита: тест на доверие

26 ноября 2025 года

Утро началось с неожиданного испытания. Муж, проявляя заботу, купил освящённый крестик и попросил надеть его на шею. Я, хоть и крещёная в детстве, с тех пор креста не носила. Пришлось снять подаренную им же ранее семиконечную «звезду мага» и уступить место новому символу.

Учитывая, с кем я нахожусь в контакте, переживания были неизбежны. Но реальность оказалась тоньше моих страхов.

Особенно запомнился момент, когда мы подъезжали к собору, возвращаясь с вахты домой. Крестик внезапно стал обжигать кожу — сильно, с явственным физическим ощущением. Я даже испугалась, что останется ожог. Но нет: через несколько секунд жар утих, и крест снова стал просто холодным металлом.

Я мысленно позвала по прибытии домой:

— Приветствую, мир Духов!

— Привет! — тут же откликнулся Хамертон. — Снова ошибочка! На меня Крест не действует, не запрещает выполнять миссию! Попросту, это символика, не стоит отвлекаться.

— А семиконечная звезда? — спросила я, чувствуя, что он улыбается.

— Звезда — это такой же символ, как идол. Относиться к ней как к "богу" — и он(символ) для тебя таковым и станет. Но это не значит, что он станет оным для всех окружающих. Представь, что ты ничего не одевала, и будь спокойна. Освободи мысли — и осознание для письма станет доступнее. Это потому, что я пытаюсь теперь автописьмо писать так, как я того хочу... Ожиданно, что это так и случится, что ты передашь свою руку полностью. Это практика. Так и уверовать можно)). А то всё сомнения, относительно моей самости. Привыкнешь и будет свободнее мыслить. От того зависит, насколько ты расслаблена... Вот и не задумывайся — тут уже всё давно придумано! Первооткрывателем в этой области ты не стала!

Он сделал паузу, давая мне прочувствовать сказанное.

— Принимая во внимание тобой принятых мер предосторожности, вынужден охарактеризовать данные действия как дружеский акт. Ты спросила — я ответил. Отсюда пишем дальше

свою историю, не оглядываясь на "подвиги" других сущностей — у них свои приоритеты и свои команды. Это нас не должно отвлекать от возложенной миссии. Продолжим.

Я выдохнула. Контакт оставался чистым, символы не имели власти над духом — только над моим собственным восприятием. А сегодня нас ждал особый гость.

— На сегодня состоится диалог с душой Петра Николаевича Бруско, — сообщил Хамертон. — Он желает говорить. Он погиб в автокатастрофе. Он не сильно помнит, как это случилось, но желает досказать то, что не сказал, и это его ума касается. Он переживает от того, что его не слышат. Это для него важно. Передаю письмо, непосредственно...

Я приготовилась. Ручка коснулась бумаги, и в пространстве сознания начал формироваться чей-то тяжёлый, напряжённый силуэт.

Голос из замкнутого пространства

— Здравствуйте! Меня зовут Пётр Николаевич. Я способен самостоятельно изложить мысль. Спасибо.

Его «голос» звучал глухо, с металлическим оттенком досады. Создавалось ощущение, что он говорит из плотно закрытой комнаты, где стены давят на уши.

— Я думаю, что это несправедливо то, что я не дожил. Я погиб точно не по своей вине, и это должно быть учтено! Я основательно умел водить автомобиль, но это случилось настолько внезапно, что пришлось опровергнуть мою практику вождения, аж длиною в жизнь, а это без малого сорок лет. Подобное происходит повсеместно. Это дело случая. Но это так сложно принять, что до сих пор тошно от этой ситуации.

Он замолчал, словно переживая заново момент удара.

— Я нахожусь в замкнутом пространстве. Нет возможности выйти. Думаю и понимаю, что это я сам себя закрыл от страха "раствориться в небытии".

— Это возможно? — спросила я, затаив дыхание.

— Видимо, возможно, иначе как подобное происходит? — в его мыслях прозвучала горькая усмешка. — Я не о том теперь. Я долго думал об этом. Но это разрешилось со временем. Мне, видимо, необходимо было осознать эту ситуацию, смириться и принять. Необоснованные страхи по поводу "растворения души".

— Я как раз наблюдала дискуссию по поводу «растворения души», — осторожно вставила я. — Что бы это значило в твоём понимании теперь? Уйдём от темы — потом дорасскажешь. Я никуда не спешу.

— Я думаю, что это только мои страхи, — ответил он. — Посмотреть теперь со стороны призрака, то это было бы, относительно человека, так же невозможно. Это — как тебе объяснить — та же плоть. Я так же сочувствую сам себе в том, что этого не произошло. Возможно, дальше хуже, но это снова лишь мои ожидания.

Он сделал паузу, собираясь с мыслями, и продолжил уже спокойнее:

— По вхождению в ситуацию подобную, а именно того, что «взаперти», ты понимаешь, что это не выход. Но так же понимаешь, что такая необходимость нужна была. Я смирился, — ну как, смирился! — пришлось принять истину пребывания теперь здесь. Поскольку мне всё равно ничего не ясно, то и записываю то, о чём думаю.

И тут его голос дрогнул — в нём проступила та боль, ради которой он, кажется, и пришёл.

— Мне неинтересно, что обо мне думают мои родные. Могли ли они предположить, что я вот так вот спонтанно окончил жизнь самоубийством? — они этого не могли предположить. Это им версию подкинули. Смею представить, что это для них означает. Теперь доказано, фактически, что я не самоубийца — ярлыки сняты. Это важно. Сомнения насчёт моей неадекватности развеяны.

Я почувствовала, как тяжело даются ему эти слова. Клеймо самоубийцы для человека его поколения, вероятно, было страшнее самой смерти.

— Тот, что меня отаранил, был виновен. Помню как сейчас. Но это и забыть желается, ибо осталась неприязнь и злость. Но куда от этого деться!?! Меня Бог не уберёт, а того, что виноват, просто поцарапало. Вот тебе и практика вождения! Вот тебе и матёрость!

В его голосе прозвучал вызов — не мне, а самому мироустройству.

— В общем, наверное, я никогда не соглашусь с тем, что "так нужно" или, что это "судьба"! Всему должно быть объяснение, и я его найду — не могу не найти. Так, если бы я был нужен здесь, сейчас — для чего тогда, вопросом остаётся. Потому как один в размышлениях... А видно, был не мой срок, и не понял, для чего жил, и теперь осознать должен, для того, чтобы идти дальше. Иначе маюсь и метаюсь.

Он снова замолчал. Тишина в пространстве контакта стала объёмной, наполненной.

— Если бы за мной не пришли, — отвечаю на твои вопросы, — я бы, наверное, и не писал бы сейчас. Ведь как-то же мы сообщились! Да, я уже знаю, что это значит. Ну хоть какое-то движение.

И уже совсем тихо, почти с облегчением:

— Поскольку мне пора, то и скажу, что мне полегчало... И мыслями, и, как бы это можно выразиться, не знаю — Дух свободен от переживаний. Нужно было слово. Прощай.

Его присутствие истаяло, оставив после себя ощущение только что закрывшейся двери, за которой наконец-то стало тихо и светло.

Комментарий Хамертона: неизбежность перехода

— Прощались и прощались они с родными... — подвёл итог Хамертон, и в его голосе звучало спокойное знание. — Точнее, это он с ними прощался. Именно сегодня. Поскольку они его не видят, то и он сам всем всё простил. И ожидания его подтвердились в том, что это не

конец. Попросту переход. Вам не обязательно знать, что за "переход", каждый пройдёт своим путём, и каждый перейдёт непременно. И это факт.

Анализ: Как несправедливость и страх создают посмертную тюрьму

Этот контакт был особенным. К диалогу просился конкретный человек — душа Петра Николаевича Бруско, погибшего в автокатастрофе. Его послание — это не философские рассуждения о природе бытия, а крик души, застрявшей между мирами из-за чувства несправедливости, уязвлённой гордости и экзистенциального страха. Этот случай служит наглядной иллюстрацией того, как незавершённые земные дела и сильные эмоции формируют посмертную реальность.

1. Психология «застрявшего» духа: обида, гордость и ярлык самоубийцы

Сообщение Петра Николаевича — классический пример того, что в спиритуализме называют «привязанной душой» или «земным духом».

Незавершённость и жажда справедливости. Его монолог пронизан обидой профессионала: «Я погиб точно не по своей вине... это должно быть учтено!». Он цепляется за свою репутацию опытного водителя («практика... длиною в жизнь»), отказываясь принять факт абсурдности и случайности смерти. Это неприятие обстоятельств гибели — мощнейший якорь, удерживающий сознание вблизи земного плана. Он не может двинуться дальше, пока не восстановит поперанную, с его точки зрения, справедливость.

Страшнее смерти: клеймо самоубийцы. Ключевой травмой для него стало ложное обвинение: «Могли ли они предположить, что я вот так спонтанно окончил жизнь самоубийством?». В исторических и религиозных традициях (от христианства до народных поверий) самоубийца — существо, обречённое на особые страдания. Пётр Николаевич, даже будучи духом, ужасается не физической смерти, а социальному и метафизическому ярлыку. Его миссия в контакте — не столько обвинить виновного водителя, сколько снять с себя это клеймо, оправдаться перед близкими и перед самим собой. Пока это не сделано, он остаётся в плену земного мнения.

«Бунт против «судьбы». «Я никогда не соглашусь с тем, что «так нужно» или, что это «судьба». Это позиция духа, отказавшегося признать высший смысл в своей гибели. Он требует рационального, человеческого объяснения, которое в ситуации трагической случайности невозможно. Этот бунт — форма сопротивления переходу, который требует смирения и доверия к большему замыслу, даже если он непостижим для ограниченного ума.

2. «Сам себя закрыл»: астральная тюрьма как проекция страха

Самое важное признание духа: «Я нахожусь в замкнутом пространстве... это я сам себя закрыл от страха "раствориться в небытии"».

Страх небытия как творческая сила. В эзотерических учениях (особенно в традиции Алисы Бейли и теософской школе) подчёркивается, что астральное тело — тело эмоций и желаний — после смерти сохраняет свою активность. Сильнейший страх — страх аннигиляции, растворения — не просто эмоция, а созидательная энергия. Этот страх, подобно мощному мыслеобразу, материализуется в астральном плане, создавая ту самую «запертую комнату», о

которой говорит Пётр Николаевич. Его тюрьма — не наказание свыше, а прямое следствие его собственного эмоционального состояния, его отказа отпустить контроль.

Принятие как ключ. Его путь к освобождению начался не снаружи, а изнутри: «Мне, видимо, необходимо было осознать эту ситуацию, смириться и принять». Этот процесс зеркально отражает психотерапевтические практики работы с травмой — те самые стадии принятия неизбежного, описанные Элизабет Кюблер-Росс (отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие). Только через признание факта смерти и отпускание обиды («неприятель и злость») астральная конструкция страха теряет энергетическую подпитку и начинает разрушаться.

3. «Какое-то движение»: роль свидетеля

Прорыв происходит в момент контакта: «Если бы за мной не пришли... я бы, наверное, и не писал бы сейчас». Сам акт проговаривания своей истории, обретения свидетеля становится катализатором освобождения. Он не просто высказался — он был услышан. Это удовлетворило его ключевую потребность — быть оправданным в чьих-то глазах. Его «слово» стало тем ритуалом, который позволил ему простить и родных («он сам всем всё простил»), и, возможно, самого себя.

Итог его состояния говорит сам за себя: «Дух свободен от переживаний. Нужно было слово». В этой фразе — квинтэссенция целительной силы коммуникации, перекинувшей мост между мирами.

Выводы расследования

История Петра Николаевича Бруско — это не просто «разговор с призраком». Это наглядное пособие по посмертной психологии и механике перехода.

1. Природа посмертных уз. Наиболее прочные цепи, удерживающие дух вблизи земного плана, — не материальные, а эмоциональные и социальные: жажда справедливости, страх осуждения, невысказанная обида, уязвлённая гордость.

2. Пластичность загробной реальности. На первых этапах посмертия реальность пластична и подчинена сознанию духа. Наши страхи и фиксации буквально материализуются в астрале, создавая индивидуальные условия пребывания. Ад или чистилище — часто наше собственное творение.

3. Освобождение изнутри. Выход из «тюрьмы» начинается с внутреннего акта принятия, прощения и отказа от роли жертвы. Внешний посредник (медиум, психолог, священник) — лишь помощник, дающий возможность совершить этот акт.

4. Сила последнего слова. Возможность высказаться, донести свою правду, снять ложное обвинение оказалась мощнейшим освобождающим ритуалом, эквивалентом религиозной исповеди или психотерапевтической сессии. Это подтверждает древнюю истину: слово лечит, даже если оно сказано из-за грани.

Этот случай ещё раз напоминает: умирая, мы берём с собой весь свой нерешённый психологический багаж. И работа по «распаковке» этого багажа — первый и самый важный шаг в новом состоянии бытия. Петру Николаевичу для этого понадобился свидетель. Возможно,

задача нашей культуры — научиться уходить из жизни, завершая дела не только юридически и материально, но и — что гораздо важнее — эмоционально и духовно.

Автор записей фиксирует и анализирует. Материал предназначен для ознакомления с деятельностью медиума-пограничника и, возможно, будет когда-нибудь полезен исследователям пограничных состояний сознания.

Глава 6. «Однозначно понятно, что это не всегда работает передача посланий с Того Света»

«Вельзевул всегда слышит!»

(Хамертон)

29 ноября 2025 года

— Приветствую, мир духов! Я готова говорить! — начала я беседу с утра. В последнее время я это делаю на автомате. Я должна это делать даже если нет ни сил ни желания. По ходу автописьма втягиваюсь в процесс и становится уже интереснее. Поэтому Хамертон не сильно меня напрягает и часто даёт отдохнуть, восстановиться.

— Привет... Это Хамертон.. Я снова озабочился тем, чтобы отдых не затянулся. Потом сложно будет снова начинать.. Нет, я не шучу.. Однако ты не перестала сомневаться...

— Нет у меня сомнений по поводу происходящего!

— Тогда пишем дальше.. По поводу интернета — вам уже его не отключат, в том смысле, что это уже невозможно представить вашу жизнь без технологии ИИ. Это может быть временная мера.

Вельзевул всегда слышит! Это не значит, что мы слышим друг-друга, это значит, что мы все всегда рядом на одной волне, в "прямом эфире".

В прошлом было всё иначе. Раньше могли по одному лишь внедряться в поле человека, а сейчас, с принятием знаний, по множеству духовных существ могут одноразово говорить, только лишь упорядочивать необходимо. Невозможно сойти с ума тому, кто всё принимает это как реально происходящее и справляется с этим. Вот, если это становится неуправляемым, то происходит перегрузка системы и открытых каналов, которые человек не в силах самостоятельно закрыть. В основном это мы открываем и закрываем — это понятно должно быть. Если с нашей стороны это общение дозволено, то и речи будут, а если нет дозволения, то и закрываем. Иначе человек по собственному желанию открывал бы каналы, которые он не смог бы выдержать ни физически, ни психологически. Это объясняется тем, что не всё должно быть в открытом доступе, это важно контролировать. То, что вам необходимо, у вас уже есть. Дальше будет происходить по замыслу человечества, но подконтрольно! Вовремя остановленный поток не даёт психике сломаться. Отсюда и продолжим....

Диалоги с духами происходят посредством яснослышания, методом телепатического автописьма.

— Здравствуй .. Я... Меня зовут, Восьмовская... Восьмовская(повтор) Валентина Валерьевна. 1901 г. р... Всем-всем, кто прочтает и вспомнит, я передать хочу привет. Отсюда мне видно всех. Я могу знать, что происходит. Я могу видеть даже самые потаённые мысли своих родственников. Не могу лишь повлиять на реальность. Вот и вчера один из моих горячолюбимых товарищей, вошёл в игру, которую я осуждаю. Если он вовремя не опомнится, то его

ждёт финал, и "финал" — это смерть. А дальше, в контексте происходящего, это самоубийство. Нельзя жить в таких мыслях.. Он должен немедленно покаяться и это покаяние ему самому даст определение кто он есть на самом деле. Это естественное состояние вызвано глубокими эмоциями.. Потом жалеть будет очень долго, если не перестанет ходить к этой особе.. Она его погубит .. Не лично сама — связь погубит. Если эта информация дойдёт вовремя, то можно всего избежать.

— Эта информация может не дойти никогда. Только лишь вы сами можете найти его и предупредить. А как же вхождение в сон? Это же подвластно Душе?

— Это как вариант второй.. Я сколько раз пытаюсь, но он не помнит ничего. Я предупреждаю — он отмахивается и ничего не меняет. На подсознании мои установки, предупреждения лежат как сомнения в его душе, но он не реагирует, делает на свой страх и риск, потому как ему кажется, что правильно и стоит попробовать переиграть судьбу. Но этого не случится. Судьба переиграет, если не следовать здравому смыслу.

В принципе, это всё, что меня беспокоит. Однозначно понятно, что это не всегда работает — сообщения передавать с Того Света. Люди не верят ни во что, что неизвестно, но вот жаль будет, если я не смогу его переубедить.. Уж столько раз твердили миру... Буду стараться переубедить всеми способами, пока это возможно.. А пока — пока!

— Это Хамертон...я вот думаю, о чём ты думаешь во время письма? Вроде бы и пишешь и читаешь и анализируешь и меня слышишь, а всё нет в тебе однозначного ответа — веришь и сомневаешься... Не пытайся проанализировать — это естественный процесс.. Все здесь и все здесь будут. Не должно быть сомнений, должна быть уверенность!

— Кого мне показывают? (относительно рисунков, они находятся в статьях канале(в ссылках)

— Духов. Если художник передаёт образ, это не значит, что это просто "он так видит". Портретное сходство присутствует, если ты об этом. Это принять нужно. Это проводники в большинстве случаев. Души человеческие похожи на плоть человеческую, Духи иного порядка выглядят иначе.

— Другие планеты населены духами?

— Однозначно, да! Каждая планета — это часть мироздания и лишь разница в неодушевлённости — живой плоти там нет. Космос жесток. И выход(переселение) в космос для человека не случится, это запретная, безжизненная зона. Можно лишь наблюдать. Однажды все обо всём узнают, но каждому свой час...

Очередной сеанс начался с необычной технической метафоры от Хамертона, которая задала тон всему диалогу: «Вельзевул всегда слышит!... мы все всегда рядом на одной волне, в "прямом эфире"». Это образ радикально меняет представление о спиритическом контакте. Речь идёт не о единичном «звонке» с того света, а о постоянном фоновом вещании, из кото-

рого медиум, подобно радиоприёмнику, настраивается на определённые частоты. Моё расследование сегодня касается трёх ключевых аспектов: механики и безопасности этого «эфира», возможностей и пределов влияния духов и их взгляда на космос.

Часть 1. «Контроль доступа»: почему нельзя открыть все каналы

Хамертон вновь, как строгий наставник, затронул тему защиты и ограничений.

· **Дозволение и иерархия:** Его слова «эти каналы мы открываем и закрываем» прямо указывают на существование в тонких планах принципа иерархии и регулирования. Это перекликается с теософской концепцией Учителей или Хранителей человечества, которые контролируют поток эзотерических знаний, давая их лишь по мере готовности. Контакт — не право, а разрешённая возможность.

· **Психофизиологическая защита:** Объяснение «иначе человек... не смог бы выдержать ни физически, ни психологически» имеет глубокий смысл. В мистической физиологии существует понятие порога восприимчивости. Одновременное восприятие множества сущностей или планов (астрального, ментального) равноценно сенсорной и психической перегрузке, ведущей к «раскрытию чакр» без контроля — состоянию, описанному в шаманских традициях как болезнь или одержимость. Контроль со стороны «операторов» (как Хамертон) — форма милосердия.

«Да!» о населённости других планет подтверждает идеи оккультного космогенезиса (как у Е.П. Блаватской), где планеты — это живые существа, эволюционирующие в иных, нефизических царствах. «Духи иного порядка» могут быть их «населением» — элементами, девами или более высокими сущностями, чья форма жизни не имеет ничего общего с биологической.

· **«Космос жесток» и «запретная зона»:** Это радикальное утверждение противоречит научно-фантастическим мечтам о колонизации. В эзотерическом контексте это можно понять так: физический космос — это пространство крайне грубых, разрежённых вибраций, непригодное для сохранения тонкой энергетической структуры человеческого существа (ауры, эфирного тела). «Переселение» в смысле переноса сознания в теле возможно лишь на Земле или на планах аналогичной вибрационной плотности. Космос — царство иных, возможно, недружественных или просто чуждых нам форм энергии и сознания.

· **«Каждому свой час»:** Этот финал — намёк на цикличность откровений. Возможно, человечество в будущем, эволюционировав духовно, по-иному воспримет космос. Но на нынешнем этапе развития «прямой эфир» миров говорит нам: ваше царство — Земля, ваша задача — разобраться с собой, своими привязанностями (как у Валентины) и своим внутренним «контролем доступа» к тонким мирам.

Итоги расследования

Этот контакт был уроком смирения и понимания границ.

1. Мы не одиноки, но мы под наблюдением.

«Прямой эфир» миров существует, но наше подключение к нему регулируется законами, защищающими нашу же психику. Это не игра, а серьёзная духовная работа, требующая внутренней дисциплины.

2. Духи видят наши ошибки, но бессильны их исправить. История Валентины Восьмовской — горькое напоминание: решения, которые мы принимаем в мире живых, имеют окончательный вес. Предупреждения «оттуда» существуют, но они шёпот интуиции, который так легко заглушить.

3. Космос — не наша песочница. Заявление Хамертона отрезвляет. Возможно, прежде чем мечтать о звёздах, нам стоит научиться слышать тех, кто уже находится в «прямом эфире» нашего собственного дома-планеты, и разобраться с драмами, которые, подобно истории из "1901" года, продолжают разворачиваться в астрале прямо сейчас.

«Вельзевул всегда слышит» — это и о демоне, а о всеобщей связанности. Вопрос в том, готовы ли мы, живые, не только передавать, но и — что гораздо важнее — слышать?

Автор записей продолжает вести летопись контактов. Все сообщения фиксируются без правок. Анализ строится на сопоставлении с корпусом эзотерических знаний.

Глава 7. «Сила Рода: как семьи духов становятся Ангелами-хранителями своих потомков»

«Мы те, кто ушли — ушли недалеко. Сила в единстве!»

(Голос рода)

28 ноября 2025 года

В этот день я проснулась с ощущением, что пространство вокруг меня уже занято. Будто в комнате, ещё до того как я открыла глаза, собрались незримые гости — много, целая группа, и они терпеливо ждут, когда я буду готова их принять.

— Приветствую, мир духов! — поздоровалась я, садясь за тетрадь.

— Привет, — откликнулся Хамертон, и в его мысленном голосе послышалась лёгкая усмешка. — Просто ждал, пока ты первая здороваешься...

Я улыбнулась этой игре. Но тут же интонация изменилась — стала более объёмной, словно в неё вплёлся чей-то дальний, множественный шёпот.

— Прими послание... Прими послание...

— Я записываю! — ответила я, чувствуя, как рука сама тянется к бумаге. Сегодня будет не один гость.

Голос рода: «Мы решили тоже отметить в веках»

Пространство контакта раскрылось иначе, чем обычно. Оно не было напряжённым или тяжёлым, как в случае с Петром Николаевичем, и не тревожным, как в первые контакты. Оно было плотным, тёплым и каким-то... семейным.

— Привет! Я готов говорить! — раздалось в сознании, но это «я» звучало как многоголосье. — Я человек! Был! Простой, обычный человек! Я просто могу рассказать... Мне это интересно и нужно... Затем, чтобы удовлетворить свои потребности... Я прошлое не буду вспоминать — оно и не важно. Я о будущем думаю.

Говоривший словно нащупывал слова, привыкая к каналу связи.

— Место здесь важное, одушевлённое... В том смысле, что духов много... Я не вижу призраков — я вижу реальность! Это можно описать, но это то, как вижу я...

Пауза. А затем голос стал теплее, в нём проступили личные нотки:

— Рядом со мной находится моя дочь, моя жена, мои родители. У нас так сложилось, что все мы тут встретились. От неожиданности мы плакали, но это слёзы радости были...

У меня перехватило дыхание. Целая семья. Вместе.

— Мы всё ещё можем общаться с вами... Не постоянно — нет... Нет такой возможности, но есть "сарафанное радио", которое работает так же исправно, как и на Земле (в миру)... Мы решили тоже отметить в веках... Это же удивительная возможность!.. Да... Это понятно, что много подобных людей, непонятно где вас искать... А тут, видимо, поблизости, вот и пришли.

Я слушала и чувствовала, как за этими простыми словами стоит огромная, выстраданная правда. Они действительно здесь, действительно рядом.

— Мы не хотим идти далеко... Наши поколения остались на Земле, и мы приняли решение их дождаться. Мы соберём всех до последнего, а если и не будет последнего, то и не уйдём, пока род будет продолжаться... Да, мы те, кто ушли — ушли недалеко. Сила в единстве!

Последние слова прозвучали как девиз, как клятва.

Механика незримой помощи

— И чтобы быть полезными и после смерти, — продолжил голос, — мы решили помогать живым, и наша помощь ощутима. Мы и мысли, мы и движения, мы и рядом — мы все рядом со своими. Возможно, это и не важно, что дети Рода принимают реальное за действительное, но мы как Сила Высшая стремимся всё уладить.

Я замерла, боясь прервать этот поток.

— Дать знак — это значит навести на мысль. Если ты, как медиум, нас слышишь, то этот голос может преобразоваться в мысли личные, и человек без способностей уже примет их за свои идеи. Это не волшебство — нет, не осознаю, что проживаю чужую жизнь и тем самым могу подменить судьбу — нет, я помогаю не наделать ошибок. Хотя бы потому, что я знаю, как не надо, и всеми усилиями стараюсь предотвратить...

Голос сделал паузу, словно подчёркивая важность следующего:

— Не нужно имён — это общая информация... Так многие делают, жертвуют своим покоем в Высоком смысле и остаются рядом. Не мешая, а помогая. Лучше лишний раз подстраховаться и предупредить. Это работает как "идея фикс", если это важно. По простому, мы и они едины: "просите и дано вам будет" — формула применима не только к Богу. И она действует, если, подобно случаю нашему, живые и души ушедших взаимодействуют.

И уже совсем тихо, как завещание:

— Падения нужны для того, чтобы подняться. Всё...

Его присутствие истаяло, но пространство ещё долго оставалось тёплым. Казалось, сама комната хранит отзвук этого многоголосья.

Анализ: Феномен родового эгрегора

Этот контакт стал неожиданным откровением. Если раньше ко мне приходили духи-одиночки, застрявшие в своих травмах и обидах, то сегодня я услышала целый родовой коллектив — объединённую семью, которая после смерти не просто осталась вместе, но и сознательно взяла на себя миссию помощи живущим потомкам. Это послание рисует совершенно иную, светлую и упорядоченную картину посмертного существования, где смерть не разлучает, а усиливает связь, трансформируя её в осознанное покровительство.

1. Родовое эгрегорное сознание: «Сила в единстве!»

Голос, представившийся от лица всей семьи (дочери, жены, родителей), описал явление, которое в эзотерике известно как родовой эгрегор или коллективная душа рода.

Добровольное чистилище любви. Их решение — «дождаться» всех живых членов рода, «собрать всех до последнего» — это не вынужденное «застревание», как у Петра Николаевича из предыдущей главы. Это сознательный, коллективный выбор, основанный на любви и чувстве ответственности. Они создали в тонком мире своё собственное «место силы» — «одушевлённое» пространство, наполненное родственными душами. Это перекликается со славянскими представлениями о Нави — мире предков, куда уходят души, чтобы оттуда помогать своему роду.

Преобразование в «Силу Высшую». Их самоопределение — «мы как Сила Высшая стремимся всё уладить» — указывает на качественное изменение их природы. Перестав быть просто набором индивидуальных душ, они, объединившись, сформировали единое разумное энергоинформационное поле — эгрегор, чья мощь и мудрость превосходят сумму отдельных частей. Их помощь — это не личное вмешательство бабушки или деда, а согласованное действие целой системы.

Жертва «Высокого смысла». Признание «жертвуют своим покоем в Высоком смысле» — ключевой момент. В большинстве мистических учений (буддизм, теософия) конечная цель души — освобождение из колеса перерождений, слияние с Абсолютом или переход на более высокие планы эволюции. Этот род добровольно задержался на промежуточной, «астрально-родовой» стадии, отложив личное развитие ради служения продолжающейся земной ветви своей семьи. Это акт огромной любви и альтруизма в космическом масштабе.

2. Механика помощи: «Это работает как "идея фикс"»

Духи подробно описали, как именно осуществляется их влияние, и этот механизм точен и изящен.

Подсказка как собственная мысль. «Этот голос может преобразоваться в мысли личные, и человек без способностей уже примет их за свои идеи». Здесь описана работа интуиции, внутреннего голоса или озарения с эзотерической точки зрения. Многие «внезапные» спасительные мысли, предчувствия опасности, нелогичные, но верные решения могут быть результатом тонкой коррекции со стороны родового эгрегора. Цель — не подменить личность («не подменить судьбу»), а активировать её собственные ресурсы, подтолкнуть к верному выбору.

Профилактика ошибок. «Я знаю, как не надо». Это прямая отсылка к кармическому опыту. Ушедшие поколения, наблюдая со стороны и обладая более широким взглядом, видят повторяющиеся родовые сценарии, ловушки и ошибки. Их задача — разорвать негативные

кармические цепочки в роду, не давая потомкам наступать на те же грабли, на которые наступали они сами. Их помощь — это кармическая коррекция в реальном времени.

Формула «просите и дано будет». Духи прямо связывают эффективность своей работы с осознанным запросом живых. Если потомки мысленно обращаются за поддержкой, доверяют своей интуиции (которая может быть каналом связи), помощь приходит быстрее и точнее. Это создаёт систему взаимности: живые чтут предков и просят руководства, предки отвечают поддержкой. Это и есть практическое воплощение культа предков, существующего практически у всех народов мира.

3. Философия нового посмертия: от страдания к служению

Этот контакт позволяет по-новому взглянуть на эволюцию представлений о загробной жизни, отражённую в моих записях.

Иерархия состояний. Мы видим три четких уровня:

1. Уровень травмы: Духи вроде Петра Николаевича (обида, неприятие) или Валентины Восьмовской (беспокойная привязанность). Их существование болезненно и ограничено собственными эмоциями.

2. Уровень ожидания: Более спокойные духи, ждущие перехода, как Спиридонов Игорь Семёнович с его мечтой о «коконе и бабочке».

3. Уровень сознательного служения: Родовой коллектив. Их пребывание в тонком мире осознанно, радостно и наполнено высокой целью. Они не «застряли» — они остались на посту.

«Падения нужны для того, чтобы подняться». Эта финальная фраза духа — ключ к пониманию. Ошибки живых потомков (их «падения») — не трагедия для такого эгрегора, а возможность для роста и оказания помощи. Кризис — это момент, когда связь и поддержка наиболее востребованы и эффективны. Таким образом, сам земной опыт рода, со всеми его трудностями, становится материалом для их совместной эволюции — и живых, и ушедших.

Это послание меняет оптику. Загробная жизнь предстаёт не только как процесс индивидуального очищения или страдания, но и как пространство для коллективного творчества, любви и служения.

1. Смерть не разрушает сильные семейные узы, а переводит их на новый уровень. Настоящая любовь и чувство ответственности могут создать в тонком мире устойчивые, помогающие структуры — родовые эгрегоры.

2. Помощь предков — не миф, а реальный механизм. Она работает через канал интуиции и внутреннего диалога, аккуратно подсказывая, но не нарушая свободную волю.

3. Высшая форма посмертного существования — не обязательно уход в безличный Абсолют. Для некоторых коллективов душ высшим смыслом становится сознательная, жертвенная поддержка продолжающейся жизни своего рода на Земле. Это выбор в пользу горизонтальных связей (любви к конкретным людям) в ущерб вертикальной эволюции (личному восхождению).

Возможно, именно такие объединённые души, «те, кто ушли — ушли недалеко», и составляют ту самую «Светлую Силу», которая противостоит хаосу, страхам и одиночеству «застрявших» душ. Они — живые (в самом широком смысле) доказательства того, что подлинное единство и любовь побеждают даже смерть, превращая род в вечного, мудрого и незримого ангела-хранителя для самого себя.

Автор записей осмысливает новую парадигму. Цепочка контактов выстраивается в целостную картину многоуровневого посмертного бытия.

Глава 8. «Серая зона»

«Духи может и не болят, а вот душа болит...»

(Виктор Имарилов)

30 ноября 2025 года

Утро началось странно. Ещё до того, как я открыла глаза, в сознании пульсировала навязчивая фраза: «Мне сегодня 1985 лет... Мне сегодня 1985 лет...». Голос звучал настойчиво, почти капризно, словно ребёнок, требующий внимания.

— Приветствую! Это Хамертон! — прозвучал голос с той стороны.

— Приветствую! Кому сегодня 1985 лет? — спросила я вслух, надеясь внести ясность.

— Поскольку я говорю, значит и непонятно??? — отозвался тот же голос.

— Тебе, что ли!? — уточнила я, всё ещё теряясь в догадках.

— Да. Мне сегодня одна тысяча девятьсот восемьдесят пять лет... от Рождества... — в голосе послышалась улыбка. — От моего рождения относительно две тысячи лет... Я — он самый... Двумя тысячами столетий не обошлось, это только в вашем летоисчислении. Я так обозначил свою дату, потому что мне так захотелось...

Я молчала, пытаюсь осмыслить услышанное. Хамертон? Ему 1985 лет? Но он же всегда был... вне времени.

— Допустим, что ты мне подарить? — игриво спросил он.

— А что я могу?

— Ничего особенного... Внимание... Мне не хватает внимания... Внимание — это важно! Вот кричу-кричу и вот невозможно дождаться, когда мне ответят. Но вот дождался... Счастлив!..

Пауза. А затем совсем другим тоном:

— Что ты всё гадаешь, да складываешь!? Это я, Хамертон!!! Я не дьявол — я Хамертон! Был, есть и буду! Я оставил послание от 1985 года. От него время и пошло... От 1985 тысяч лет назад, вот поэтому и сегодня этот срок. В том послании было, что я вернусь на Землю. Это и произошло, только посмотреть-то некому, но факт остаётся фактом.

Я слушала и чувствовала, как за этой почти клоунской подачей скрывается нечто важное. Хамертон редко говорил о себе. А тут вдруг — целая исповедь.

— И вот я здесь. Я вошёл в земное пространство и я снова жив — это ли не прекрасно!? Множество осталось жизней вне земного пространства — я помню всё. Остановился на том,

что захотел вернуться в Ад!)) Скучновато без Земли, без её обитателей. Тут есть всё необходимое... Таким бредом кажется!?. Я правду говорю!

В общем, неважно, поздравила — спасибо!.. Нет, ты не додумываешь, просто не все могут мысли вставить... Давай записывать послание! — настоял он, возвращая нас к делу.

Я кивнула, хотя понимала, что кивок — лишь дань привычке. Ручка коснулась бумаги, и пространство вокруг вновь обрело ту особую плотность, которая всегда предшествует приходу гостя.

Виктор Имарилов: «Мне кажется, что я заболел...»

— Здравствуйте! — раздался в сознании усталый, немного надтреснутый голос. — Я пришёл поговорить о том, что мне очень нездоровится... Я, Виктор Имарин... Имарилов (повторил), это литовская фамилия. Я русский — относительно корней такая фамилия. Ни с кем зато не спутаешь.

Он говорил медленно, словно через силу.

— Мне кажется, что я заболел... Хандра какая-то взяла... Можно сказать, на грипп похоже.

— Разве Духи болеют? — удивилась я.

— Духи может и не болеют, а вот душа болит — я образно о гриппе. Это ощущение апатии, отчуждённости, ничего не хочется, кроме как лечь и уснуть. А спать не могу. Духи не спят "периодически" — Духи спят вечность, и если я боюсь провалиться в вечность, то и не проснусь больше — кто ж меня разбудит?...

В его словах проступила знакомая тема — страх «растворения», «небытия», который уже звучал в предыдущих контактах. Но здесь он приобрёл новую окраску: не ужас перед смертью, а тоска по чему-то, что должно случиться, но никак не наступает.

— Да, возможно Рог и разбудил бы, — продолжил он, улавливая мои мысли, — только хочется мне дождаться без сна этого Сигнала. Я ничего не хочу пропустить...

«Рог». Библейский образ. Труба архангела, возвещающая конец времён. Этот человек ждал Страшного Суда.

Мытищи, фабрика «Октябрь» и война

Чтобы как-то отвлечь его от мрачных мыслей, я спросила о земном. И он откликнулся — с неожиданной теплотой.

— Я жил в маленьком городке под названием Мытищи — знакомо?

— Да, — ответила я, и вдруг вспомнила: моя тётка работала на фабрике «Октябрь». Случайность? Возможно. Но в мире духов случайностей не бывает.

— Там я работал на фабрике "Октябрь" — знакомо!? — обрадовался он.

— Да.

— Там была фабрика — "Фронтной Октябрь"... Это полотнища — шили одежду для военных. Я был одним из производителей... в том, что сам распоряжался складами иначе воровство в крупных размерах... Погиб я при исполнении обязанностей... Я доставлял с группой очередной запас боеприпасов на фронт и вот внезапно нас атаковали... И закончилась наша война... Это 45-е годы ВОВ.

1945 год. Последние месяцы войны. Он не дожил до Победы каких-то недель или месяцев.

— То, что было... Но не по тому я здесь, что остался, просто я вернулся. Как я уже говорил, я не сплю и вот получилось записать — выход найти. Мне многое стало понятно и известно. Мне не очень хочется снова уходить, но видно здесь меня ничего не держит, да и надоело изо дня в день одно и то же. В своих путешествиях я очень много знаний насобирал.

— Например? — спросила я, чувствуя, что он хочет поделиться чем-то важным.

— Например, много теорий новых открылось. А на практике не подтвердилось. Я знаю как хорошо теорию превратить в практику, например, но не каждому это дано, чтобы слышал или понимал меня. А через третьи руки передавать неинтересно — пустая болтовня.

Пророчество, от которого я отказалась

— Ты что-то ещё дополнить желаешь? — спросила я, надеясь, что он вернётся к своим «знаниям».

Но Виктор резко сменил тему. Его голос стал жёстче, почти зловещим:

— Да. Я могу дополнить, что П***** не одобрит миссию США и скоро начнётся несправедливое. Они не остановятся, а начнут эти "приспешники Ватикана". А Ватикан рулит историей, вот все беды из Ватикана... Вот все там помешанные на власти епископов и на Высшем определении...

Он говорил ещё что-то, но я внутренне отстранилась. Пророчества, особенно мрачные и политизированные, — не то, ради чего я веду эти записи. Я не судья мировым процессам и не рупор для непроверенных утверждений.

— Только говорить не буду... — вдруг оборвал себя он, словно прочитав мои мысли. — Правильно — зачем тебе это знать!? Всё равно ты не в силах ни исправить, ни предотвратить. Хорошо, если кто-то заметит, а если нет!?. Прощай.

Его присутствие исчезло мгновенно, оставив после себя лёгкое эхо усталости.

Комментарий Хамертона

Я сидела в тишине, глядя на исписанные листы. Потом позвала:

— Хамертон... Это потому что мне надоело, он ушёл? Или потому, что пророчеств я не желаю слышать?

— Это и поэтому тоже, — откликнулся он спокойно. — Не желаешь, понятно, потому что это бесполезно... Действительно, зачем снова кому-то, что-то доказывать! Простые смертные со своими непроверенными контактами... Ну да и ладно, будь по-твоему. Просто интересно было бы, наверное, передать.

— Ваши пророчества странные и страшные — я не желаю в этом участвовать! — ответила я твёрдо.

— Вероятно, ты и права... — Хамертон сделал паузу, а затем добавил с лёгкой иронией: — Ты хочешь говорить о двойниках, я так понимаю!?

Анализ: Болезнь духа и эсхатологическое ожидание

Этот контакт, на первый взгляд хаотичный, на самом деле вписывается в уже вырисовывающуюся картину многоуровневого посмертного бытия.

1. Феномен «болезни духа»

Виктор Имарилов описывает состояние, которое трудно классифицировать в рамках традиционных представлений о загробной жизни. Он не «застрял» в обиде, как Пётр Николаевич, и не ждёт «распаковки», как Игорь Спиридонов. Он просто... устал. Его «грипп» — это апатия, экзистенциальная тоска, боязнь окончательного перехода («провалиться в вечность») и одновременно неспособность оставаться в текущем состоянии.

Это напоминает описание некоторых «лиминальных» состояний в тибетской «Книге мёртвых», где душа, не сумевшая осознать свою смерть и не готовая к новому рождению, блуждает в промежуточном мире, испытывая различные эмоции. Но здесь эмоция именно томление — смесь страха, надежды и скуки.

2. Эсхатологический якорь

Образ «Рога», Сигнала, которого Виктор боится пропустить, — мощнейший культурный и религиозный архетип. Для человека, выросшего в православной (пусть и советской) среде, Страшный Суд и воскресение мёртвых были частью картины мира, пусть и вытесненной. После смерти этот архетип мог стать психологическим якорем, удерживающим его в состоянии «ожидания». Он не уходит в высшие планы, потому что его сознание зафиксировано на грядущем событии, которое должно вот-вот произойти.

Интересно, что Виктор погиб в 1945 году, в момент величайшего эсхатологического напряжения в истории человечества — окончания Второй мировой. Возможно, само время смерти наложило отпечаток на его посмертный опыт.

3. Пророчество как бегство от собственной боли

Когда разговор коснулся «знаний», которые Виктор «насобирал», он не стал их раскрывать, а вместо этого выплеснул набор мрачных политических пророчеств. Это очень по-чело-

вечески: когда внутри пустота и боль, мы часто пытаемся заполнить их глобальными проблемами, переключить внимание на «врагов» и «заговоры». Но, столкнувшись с моим нежеланием участвовать в этом, он быстро потерял интерес и ушёл. Его настоящая боль осталась невысказанной.

4. Хамертон:

Его заявление о «1985 годах» и просьба о внимании — не просто чудачество, а способ напомнить: даже у проводников есть своя история, своя тоска по земному, своё чувство юмора. Он не бесстрастный регистратор, а личность, и его «возвращение в Ад» (явно ироничное) — метафора выбора оставаться рядом с людьми, несмотря на все сложности.

6. Выводы

История Виктора Имарина добавляет новый оттенок в палитру посмертных состояний:

1. Существует «серая зона» томления — ни ад, ни рай, ни чистилище, а просто усталое ожидание, подвешенность между сном и явью, между желанием уйти и страхом окончательного исчезновения.

2. Религиозные и культурные архетипы могут удерживать душу не меньше, чем личные травмы. Виктор ждёт Сигнала, потому что так его научили ждать при жизни.

3. Не все «знания» духов стоит транслировать. Пророчества, особенно мрачные и непроверяемые, могут быть проекцией их собственных страхов и не имеют отношения к объективной реальности. Медиум имеет право на фильтрацию.

4. Связь с земным миром может устанавливаться через случайные совпадения. Фабрика «Октябрь» в Мытищах, где работала моя тётка, стала тем резонансом, который позволил Виктору «достучаться». Это ещё одно подтверждение «сарафанного радио» душ, о котором говорила семейная группа в прошлой главе.

Вместо послесловия

Я закрыла тетрадь и задумалась о том, сколько же таких «Викторов» — усталых, напуганных, застрявших в преддверии — бродят в тонких мирах, не в силах ни вернуться, ни уйти. И как мало им нужно — просто чтобы их выслушали. Даже если их пророчества пугают, даже если их жалобы кажутся наивными.

О двойниках мы поговорим в следующий раз. Эта тема требует отдельного разговора.

Автор записей продолжает фиксировать и осмыслять. Материал предназначен для исследователей пограничных состояний сознания и всех, кто ищет целостную картину бытия — по эту и по ту сторону.

Глава 9. «Двойники и Создатели. Диалог о подобии»

«Должна знать не больше, чем даётся... Это не ложь и не вымысел, просто ненужная информация. Учись.»

(Голос из контакта)

1. Мост к новой теме

30 ноября 2025 года (продолжение)

Когда голос Виктора Имариилова растаял, оставив после себя лишь лёгкую усталость, я ещё долго сидела, глядя в одну точку. Его недосказанность, его «пророчество», от которого я отказалась, — всё это создало странное напряжение. Но Хамертон, как всегда, почувствовал момент и мягко вернул меня в русло диалога.

— Ты хочешь говорить о двойниках, я так понял!? — продолжил он беседу, словно мы и не прерывались. — Конечно, можно и поискать гипотезы на этот счёт.

Я вздохнула с облегчением. Тема двойников давно меня занимала — как чисто по-человечески, так и с эзотерической точки зрения. Ведь каждый из нас хоть раз слышал истории о встрече со своим двойником, о людях, похожих как две капли воды, но не состоящих в родстве.

— А ты можешь это пояснить? — спросила я, настраивая ручку. — Просто интересно же, как это происходит, что генетика человека вовсе не при чём. Образы людей одинаково идентичны — как это получается, при том, что родители разные и не родственники, а совершенно чужие люди?

— Интересно то, что это многих волнует, — откликнулся Хамертон. — Этому есть научное подтверждение. Двойников множество. Не родственников. Люди такие интересные, и от этого интересно нам изучать людей. Просто это называется "клонирование". Не то, что подразумевается в клинических реакциях, а то, что "естественный процесс". Природа составляет образ и подобие внешности. ДНК — она такая многоуровневая, что может дважды или даже трижды, как группа крови, повториться.

2. Научный проект или Великое Творение?

Его слова заставили меня задуматься о более глубоких вещах. Если внешность — это просто повторяющийся паттерн, то кто же тогда мы в глобальном смысле?

— Мы — научный проект? — вырвалось у меня. — Если говорить о «Великом Творении»?

— Естественно! — ответил Хамертон без тени сомнения. — ДНК клонирует сама себя. Стоило запустить процессы, как вирус они распространились, и всегда бывает сбой программы, и один и тот же набор повторил цепочку, отсюда и схожесть. Об этом много говорят.

Я почувствовала, что мы подходим к самой запретной теме — к Творцам.

— Кто же тогда наши Создатели? — спросила я, затаив дыхание.

Пауза. Тишина в контакте стала плотной, почти осязаемой.

— Практически известно, но не подтверждено, — наконец ответил голос, и в нём мне послышалась какая-то иная интонация, не хамертоновская. — Это нарушит само Бытие.

— Так что ж нам в таинстве пребывать и догадках? — не унималась я.

— Да. Это интересно.

Почему-то мне вдруг захотелось проверить, с кем я говорю. Вопрос родился спонтанно, почти провокационно:

— Земля круглая?

— На данный момент спорно ответить на поставленный вопрос, — прозвучало в ответ.

Вот тут я насторожилась всерьёз. Хамертон никогда не сомневался в форме Земли. Что-то изменилось.

— Вы кто? — переспросила я прямо.

— Мы!? — в голосе послышалась ирония, смешанная с вызовом. — Хороший вопрос! Куда же делось понятие "демоны"?

— Я не знаю, что на это ответить, — честно призналась я.

— Мы даём информацию относительно дозволенной, — ответил голос, и в нём уже не осталось ни капли хамертоновского тепла. Только холодное спокойствие.

3. Умершие говорят или это фарс?

Мне нужно было вернуть контроль над ситуацией. Я вспомнила о главном — о тех, ради кого, как мне казалось, ведётся этот дневник.

— Умершие говорят, или это фарс, как любит выражаться Хамертон?

— Да. Умершие могут говорить. Душа вечно живая. Тела тленны, несовершенны... — ответ был твёрдым. — Ты сама на себе ощущаешь контакты — что ещё нужно для практики?

— Правда! — выдохнула я.

— Для чего тебе правда?

— Чтобы не быть овцой!

— А что ты с ней будешь делать?

— Понимать.

— Должна знать не больше, чем даётся... Это не ложь и не вымысел, просто ненужная информация. Учись.

Последнее слово прозвучало как наставление, и в нём мне почудилось возвращение прежнего, знакомого тона. Но уверенности не было.

4. Размышления автора: диалог с неизвестностью

Я отложила ручку и закрыла глаза. Этот разговор оказался самым странным из всех. Он затронул слишком много слоёв: природу нашей идентичности, происхождение человечества, а главное — природу самого контакта. Кто или что отвечало мне? Был ли это Хамертон, временно уступивший место другой сущности? Или, может быть, Хамертон — это собирательный образ, «Мы», которое включает в себя разные уровни сознания?

Попробую разобраться по порядку, сопоставляя услышанное с тем, что знаю из эзотерических и научных источников.

4.1. Феномен двойников: архетипы природы

Хамертон (или тот, кто говорил от его имени) предложил естественнонаучное объяснение: ДНК повторяет паттерны, как группа крови, и внешность может клонироваться природой независимо от родства.

Это перекликается с оккультной идеей о том, что все формы материального мира — лишь отражения ограниченного числа архетипических образов. Платон называл это «миром идей»: за каждым типом внешности стоит некая идеальная форма, которая может воплощаться многократно в разных телах. В каббале это можно связать с миром Йецира — миром форм, где существуют прообразы всех вещей.

Современная наука действительно признаёт, что количество возможных комбинаций генов хоть и огромно, но не бесконечно. При миллиардах людей совпадения неизбежны. Однако объяснение через «естественное клонирование» звучит как упрощение — возможно, намеренное, чтобы я могла усвоить базовую идею.

4.2. ДНК как многоуровневая программа

Упоминание о том, что ДНК «клонировает сама себя» и что это похоже на «вирус», заставляет вспомнить эзотерические теории о ДНК как о носителе не только биологической, но и духовной информации. В ченнелингах Крайона, например, говорится о «световых кодах ДНК», которые можно активировать, чтобы пробудить скрытые способности. Некоторые исследователи (например, Вадим Зеланд в «Трансерфинге реальности») упоминают ДНК как антенну для приёма информации из тонкого мира.

Возможно, «сбой программы», приводящий к повторению внешности, — это не просто случайность, а проявление некоего высшего замысла, где души, связанные кармически или принадлежащие к одной «семье душ», выбирают похожие тела для воплощения.

4.3. Создатели: тайна за семью печатями

Самый острый момент — вопрос о Творцах. Ответ «Это нарушит само Бытие» — классический эзотерический принцип сокрытия высших знаний до тех пор, пока ученик не готов их вместить. В гностицизме, например, говорится о том, что мир создан несовершенным демиургом, а истинный Бог — за пределами досягаемости. Но раскрытие этой тайны может разрушить иллюзию, необходимую для нашего существования здесь.

Мой наивный вопрос «Земля круглая?» и полученный ответ («спорно») — это, возможно, маркер того, что контакт перешёл на другой уровень. Мне словно хотели показать: не жди простых ответов, даже в очевидных вещах может скрываться иная реальность. Или же это была проверка: насколько я доверяю своим чувствам?

4.4. Природа контакта: демоны или учителя?

Контакт — сложное явление. Одна и та же сущность может проявляться на разных уровнях.

Важно, что на прямой вопрос об умерших я получила утвердительный ответ: «Умершие могут говорить. Душа вечно живая». Это подтверждает основную цель моей работы.

4.5. Истина как инструмент освобождения

Мой ответ «Правда нужна, чтобы не быть овцой» — это, наверное, самое сокровенное желание любого искателя. Но ответная реплика «А что ты с ней будешь делать?» заставила меня задуматься: действительно, что я буду делать с абсолютной истиной, если она мне откроется? Смогу ли я её вместить? Не разрушит ли она мою жизнь, мои отношения, мою психику?

Эзотерический принцип гласит: знание даётся только тогда, когда ученик готов его принять и правильно использовать. Иначе оно может стать ядом. Фраза «Должна знать не больше, чем даётся» — это не запрет, а предупреждение о безопасности. Мне предлагают не гнаться за ответами, а учиться задавать правильные вопросы и жить в процессе познания.

5. Выводы главы

Этот диалог стал для меня уроком смирения и критического мышления.

1. Феномен двойников имеет как научное (повторяемость ДНК), так и метафизическое (архетипы, «семьи душ») объяснение. Оба подхода не исключают, а дополняют друг друга.

2. Вопрос о Создателях остаётся открытым намеренно. Сокрытие этой информации — не обман, а защита нашего мировоззрения. Полное знание может разрушить саму ткань реальности, в которой мы существуем.

3. Природа контакта неоднородна. Не все голоса принадлежат тем, за кого себя выдают. Медиуму необходимо сохранять бдительность и различение, не впадая ни в паранойю, ни в слепое доверие.

4. Истина — это не конечный пункт, а путь. Важнее не обладать знанием, а быть в процессе его поиска, сохраняя открытость и готовность учиться. Как мне и было сказано: «Учись».

Возможно, самым ценным в этом контакте стало именно напоминание о границах дозволенного. Я не должна знать всё. Моя задача — быть проводником, аневсезнающиморакулом. И в этом, пожалуй, заключается главное освобождение: от иллюзии, что истину можно схватить руками и присвоить.

Автор записей продолжает путь. Впереди — новые голоса, новые вопросы и новые уроки.

Примечание: Данный диалог, как и все предыдущие, записан дословно, но представлен в литературной обработке для сохранения целостности повествования. Интерпретация событий — личное размышление автора, не претендующее на абсолютную истину.

Глава 10. «Тот, кто не вернётся. Реинкарнация под вопросом»

«В немую вечность канули года —

Не возвращусь сюда я никогда...»

(Сергей Владимирович Иноверов/Дух)

1. О технике и доверии к себе

Начало декабря 2025 года

Утро встретило меня непривычной тишиной. Не той, что бывает перед бурей, а скорее той, что предшествует важному разговору. Я открыла тетрадь, привычно позвала:

— Приветствую, мир духовный! Я готова!

— Привет, это Хамертон! — откликнулся знакомый голос. Но вместо привычного перехода к диалогу он вдруг задал вопрос, который заставил меня задуматься:

— Скажи, пожалуйста, зачем тебе нужна техника для сообщения с духами? Если слышишь меня, то и слушай! Отработана техника, зачем же переламывать!? Чужой опыт доказать ещё нужно, а твой — готовый эксперимент!

Я замерла. Действительно, зачем? Все эти поиски «правильных» методов, чужие наработки — не становятся ли они костылями, мешающими довериться собственному каналу?

— В основном прошлые жизни пишутся на бумагу, остальное словно "смерть на минутку отпустила", они же как не живые, — продолжил Хамертон. — Это мозг обманывает, от шумов телевизора как монотипия или случайный образ. Одна ты не можешь понять, что это не техника проявления реальных духов, это техника от слова "техника случайного кадра". От неё не зависит образ, от неё зависит энергия. Может даже немного шумов в передовую линию как слух, то есть в звуках. Во многом это лишь усилитель для тех, кто может разорвать порталы во времени и слышать без дополнительных приспособлений. Встроенный радар.

Он говорил о том, что я и сама давно чувствовала: настоящий контакт не нуждается во внешних подпорках. Техника может помочь настроиться, но не заменить способность. А способность — она либо есть, либо её нет.

— Поскольку ты готова, то и запишем следующего... — закончил Хамертон, уступая место новому гостю.

2. Сергей Владимирович: свидетель вечности

— Здравствуйте! — раздался в сознании твёрдый, уверенный голос, в котором чувствовалась порода и достоинство человека другой эпохи. — Я, Иноверов Сергей Владимирович,

1908 г. р. Я принадлежу к миру предков. Я готов говорить и рассказывать. Много вопросов одновременно — не всё сразу...

1908 год. Представьте: этот человек застал Первую мировую, революцию, становление Советской власти, Великую Отечественную... Целая эпоха уместилась в одну человеческую жизнь. А теперь он здесь — в мире предков.

— У меня главный вопрос о реинкарнации, — продолжил он без предисловий. — Кто-то отвечает, кто-то не обращает внимания... Реинкарнации не существует, иначе говоря я бы с тобой не говорил! На счёт стратегий выживания и превращения в человека, у каждого свои неотъемлемые качества...

Я почувствовала, как внутри меня что-то ёкнуло. Реинкарнация — тема, вокруг которой сломано столько копий. И вот приходит человек, проживший долгую жизнь, и говорит: «Этого нет».

— Расскажи о своём мире, — попросила я, решив не углубляться в дискуссию, а дать ему высказаться.

— Солнце у нас есть. Светит так же, как и вам. Во многом похож мир на мир ваш, вот проекции только разные... — ответил он, и в голосе послышалась лёгкая ностальгия. — Нет, назад в тело я не желаю! Знал бы, что доживу до этого момента, попросту не задумывался о смерти. Умирать всегда страшно, но это не смерть в её конечном понимании — это новая жизнь.

«Новая жизнь» — не реинкарнация, а иная форма существования. Он настаивает на этом различии.

— Время нынче такое, что ни день, то просветлённый... Проснулся и вспомнил все девять жизней как кошка... Не бывать этому... Нет у вас этих шансов на пребывание в мире материальном до скончания времён. Задумка идеальная — перерождение, но факты говорят об обратном.

А затем случилось неожиданное. Его голос изменился, стал почти певучим, и он произнёс:

В немую вечность канули года —

Не возвращусь сюда я никогда.

Не потому, что сам так не желаю, —

Я здесь в Великом Духе пребываю.

Не поменяю вечность на беспечность,

Мне очень сильно в этом повезло.

Теперь я осознал всю бесконечность

И буду вечно — вечно жить врагам на зло!

Я сидела, потрясённая. Стихи. Настоящие стихи, рождённые не в моём уме, а пришедшие извне.

— Ну вот тебе и стишок от первого лица! — усмехнулся он. — Не сложно, будучи в состоянии глубочайшего умиротворения, не сложились чтоб душевные строки. Это невозможно просто описать, это пережить нужно... Естественно, дети живы, внуки, правнуки — я ж не древний! — добавил он уже буднично. — Не будем вписывать имена к миру, который вещает, от греха подальше. Живые к живым...

И, помолчав, закончил:

— Я пишу, а значит энергия присутствует, и я могу ненароком смоделировать нужную мне информацию, визируя взглядом прошлые образы, но этого не хочу допустить. Пусть обо мне помнят, а я буду помнить их здесь...

Его присутствие растаяло так же внезапно, как и появилось.

3. Комментарий Хамертона: границы знаний

— Этот даже не попрощался, — заметил Хамертон с лёгкой иронией. — Этот быстро ушёл. Не важно, по сути, о чём они говорят; они могут помнить и передавать сто лет, но они многое могут не знать... На то и я могу ответы дать, если они не смогут ответить на какой-то вопрос. Они знают информацию относительно себя, ни больше ни меньше.

Я задумалась. Получается, каждый дух — лишь фрагмент общей картины, эксперт по своему опыту, но не по устройству мироздания в целом.

— Существует множество структур и концепций, — продолжил Хамертон. — На то и мозги, чтобы думать над полученной информацией. Мне довелось много узнать, мне знакома каждая невидимка, пусть это дух или прорехи чужой памяти. Я могу сказать, что мне известно всё, но к этому никто не готов из живых. Поэтому, как и прежде, только ознакомление. К чему мы придём? Ничто не изменить. Можно просто верить и знать, что жизнь с телом не заканчивается, а продолжается.

И напоследок фраза, которая стала ключом ко всему:

— Всё сон — и тут сон, и там сон, и ходим друг к другу в сон в гости. Просто и непринуждённо...

4. Размышления автора: грани одной истины

Этот контакт, как и предыдущие, оставил больше вопросов, чем ответов. Но в этом, видимо, и заключается суть пути — не в получении готовых формул, а в умении задавать правильные вопросы.

4.1. Реинкарнация: есть или нет?

Сергей Владимирович категоричен: реинкарнации нет, иначе он не говорил бы со мной. Но так ли это? В эзотерической традиции существует множество взглядов на этот счёт:

- Буддизм и индуизм утверждают, что душа перерождается снова и снова, пока не достигнет освобождения. При этом между смертью и новым рождением существует промежуточное состояние (бардо), где душа может некоторое время пребывать, осознавая себя.

- Теософия говорит о длительной эволюции души через множество воплощений, причём память о прошлых жизнях обычно блокируется, чтобы не мешать текущему опыту.

- Христианство в ортодоксальной версии отвергает реинкарнацию, утверждая единственность земной жизни и последующий Суд.

- Спиритизм (в традиции Аллана Кардека) признаёт множественные воплощения, но с целью духовного совершенствования.

Что же имел в виду Сергей Владимирович? Возможно, он отрицает не реинкарнацию как таковую, а возможность осознанного возвращения в ту же самую личность, с той же памятью. «Не возвращусь сюда я никогда» — это не значит, что его душа растворится в небытии. Это значит, что он не вернётся в том же теле, с той же биографией. Его путь теперь — в «Великом Духе», в иной форме бытия.

Возможно, реинкарнация существует, но для большинства душ она неочевидна, потому что память о прошлых жизнях блокируется. А то, что мы называем «прошлыми жизнями» в регрессиях, может быть считыванием информации из коллективного бессознательного или из акашических хроник, а не собственной памятью души.

4.2. Мир предков: проекция земного

Описание мира, где есть солнце, похожее на наше, и проекции, «только разные», переключается с тем, что говорили другие духи. Пётр Николаевич описывал свою «тюрьму», Игорь Спиридонов — «кокон», родовая группа — своё «одушевлённое место». Получается, что посмертная реальность пластична и формируется сознанием самого духа, его ожиданиями, верованиями, привязанностями.

Если человек при жизни верил, что после смерти его ждёт райский сад, он, вероятно, увидит нечто подобное. Если боялся ада — может создать вокруг себя ад. Сергей Владимирович, судя по стихам, обрёл умиротворение. Его «солнце» — возможно, символ этого внутреннего покоя.

4.3. Стихи как доказательство

Спонтанные стихи, прозвучавшие в контакте, — для меня один из самых сильных аргументов в пользу реальности общения. Рифма, ритм, образы — это не то, что мой мозг мог бы сгенерировать в состоянии обычного письма. Это пришло извне, цельным куском, с чёткой структурой.

В них — квинтэссенция его послания:

- «В немую вечность канули года» — признание необратимости времени.
- «Не потому, что сам так не желаю» — отсутствие сожаления.
- «Я здесь в Великом Духе пребываю» — самоидентификация с чем-то большим, чем личность.
- «И буду вечно — вечно жить врагам на зло!» — эта почти дерзкая строчка выдаёт в нём человека с характером, не сломленного даже смертью.

4.4. Сенситивный вопрос о вмешательстве

Его замечание «Я могу ненароком смоделировать нужную мне информацию, визируя взглядом прошлые образы, но этого не хочу допустить» — важное предупреждение. Даже духи, даже «предки», могут быть не идеальными передатчиками. Они тоже могут исказить информацию, поддаваться эмоциям, смешивать свои воспоминания с текущим восприятием. Это не ложь в человеческом понимании, а скорее оптическое искажение, неизбежное при переходе из одной реальности в другую.

4.5. «Всё сон»

Завершающая фраза Хамертона — возможно, самое глубокое прозрение. «Всё сон — и тут сон, и там сон, и ходим друг к другу в сон в гости».

Если принять эту метафору, то наша бодрствующая жизнь — один сон, посмертие — другой, а контакты между ними — это осознанные сновидения, где реальности перетекают друг в друга. Мы не «просыпаемся» после смерти в окончательную реальность — мы просто переходим в другое сновидение, с другими правилами. И в этом сне, как и в любом другом, возможны встречи, путешествия, общение. А главное — возможна любовь, которая не знает границ между снами.

5. Выводы главы

Этот диалог добавил новые краски в картину посмертного бытия:

1. Реинкарнация не является универсальным законом для всех душ. Для Сергея Владимировича его нынешнее состояние — окончательное, и он не желает возвращаться. Возможно, для других душ путь иной.

2. Мир предков — это не единое пространство, а множество индивидуальных реальностей, сформированных сознанием и опытом каждого духа. Но в них есть общие элементы (солнце, проекции земного), что говорит о некой общей основе.

3. Поэтический дар не исчезает после смерти. Способность творить, чувствовать красоту, выражать себя — сохраняется и даже, возможно, усиливается, когда спадают ограничения материи.

4. Информация от духов требует критического осмысления. Они знают только свой опыт, а не всю картину целиком. Хамертон выступает здесь как корректор, напоминая о существовании более широкого контекста.

5. Главное — не спорить об истине, а учиться видеть сны друг друга. «Ходить в гости» из одного сна в другой, сохраняя любовь и связь, — вот, возможно, и есть высшая цель, доступная нам и по эту, и по ту сторону.

Автор записей продолжает свой путь, понимая, что каждая глава — лишь одна из граней бесконечного кристалла. Впереди новые голоса, новые сны, новые встречи.

Примечание: Диалог представлен в литературной обработке с сохранением аутентичности посланий. Аналитические разделы — личное размышление автора, не претендующее на абсолютную истину, но предлагающее читателю пищу для собственных размышлений.